

Елена Фролова

Пророчество Великой Сказочницы

Елена Фролова

Пророчество Великой Сказочницы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Фролова Е.

Пророчество Великой Сказочницы / Е. Фролова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Море – безбрежное и таинственное, то суровое, то ласковое – оно всегда манило людей... Эта история началась много веков назад, когда две легендарные личности не поделили должность Бога всех морей. Это противостояние повлекло за собой множество трагических событий и вот-вот приведет к настоящей катастрофе. Волей судьбы 14-летняя девочка из Одессы, которая всегда отличалась специфическим везением и была магнитом для приключений, оказывается в эпицентре событий. Обстоятельства складываются таким образом, что на ее плечи ложится миссия по предотвращению катастрофы. Жанр, в котором написана эта книга, балансирует между подростковым фэнтези и политической сказкой.

Thanks to Alaska.

1

– Маруся-я-я, ты едешь с нами или нет? – услышала Марина сквозь сон мамины настойчивые позывные.

– Сейчас, мам, уже встаю, – прохрипела она и снова погрузилась в дремоту.

– Маруся-я-я!

– Ну что?

Меньше всего ей хотелось вставать и чем-либо заниматься. Единственное, что бы она с удовольствием сделала – это еще хоть немного поспала.

Марина оторвала голову от подушки и открыла глаза. Несмотря на полумрак, она видела, что рядом никого не было. Спросонья не могла понять, откуда доносился мамин голос. Недоуменным взглядом она пробежала по комнате.

– Маруся, хватит спать! – опять услышала она знакомые нотки.

До нее дошло: мама, находясь на первом этаже, будила ее, сопевшую на втором.

Припомнив о важном деле, Марина поняла, что действительно пора вставать. С большим нежеланием она вылезла из-под одеяла и поежилась – в комнате было прохладно. Соскользнув с кровати, она плюхнулась на пол и подползла к комоду. Вынув нижний ящик, она поползла обратно и высыпала на кровать свое богатство. Бережно, но довольно спешно Марина перебирала бесценный клад. Она рылась в несметном количестве дисков, кассет, вырезок из газет и журналов – в том, что тщательно копила с тех пор как начала интересоваться музыкой. Пестрые заметки из журналов хранились в пакете из-под апельсинового сока, с которого предвзительно был срезан верх. Когда она выворачивала содержимое ящика, из пакета высыпались журнальные вырезки. Пересматривая одну за другой, Марина складывала их в коробку. Она взглянула на фотографию и улыбнулась: девчонки из любимой поп-группы, высунув языки, корчили рожицы фотообъективу.

Мурлыкая под нос что-то невнятное, она разгребала коллекцию дисков. Это была настоящая музыкальная библиотека. Только содержимое не уходило корнями далеко в прошлое, в те времена, когда была популярна «нормальная» музыка, которую, как говорят родители, сейчас не пишут.

Песни любимой группы, прославившейся взрывными песнями и не менее взрывным скандальным имиджем, старшее поколение не воспринимало. Марине это было невдомек.

Каждое особенное по каким-либо причинам утро начиналось с прерывания «сокровищницы». В ней Марина черпала вдохновение.

– Нашла, – прошептала она, держа в руках заветный диск.

В предвкушении скорой подпитки положительными эмоциями она на коленях добралась до магнитолы и поместила диск на причитающееся место. По-кошачьи потянувшись, она нажала «play». Комната наполнилась столь обожаемым грохотом. Зажмурившись от счастья, она вскочила с пола. Синхронно подпрыгивая и разбивая кулаками воздух, она подпевала голосам на пластинке:

– Нас не догонят! Нас не догонят! Нас не догоня-я-я-я-ят!

Оконные стекла дрожали, мама затыкала уши, а драгоценности летели обратно в ящик.

– Кошмар! – мама вознесла руки к небу, услышав визг из популярной песни. – И у этой девочки мама работает в музыкальной школе!

Но Марина этого не слышала. Во-первых, она была этажом выше. Во-вторых, грохот заглушал всё, и она была на своей волне.

– Нас не догоня-я-ят! – она затащила припев, подошла к зеркалу и попробовала придать божеский вид белобрысой челке, превратившейся за время сна в подобие ирокеза. Волосы не слушались.

Поняв, что занимается бесполезным делом, и не предпринимая попыток сменить пижаму с гномиками на что-нибудь более парадное, она спустилась вниз.

Войдя в кухню, Марина первым делом обратила внимание на тарелку с куриными яйцами, которые, по всей видимости, мама достала из холодильника для приготовления завтрака. Потом взгляд пал на физиономию брата, загадочно выглядывавшую из-за стола. Заметив его странное выражение лица, она начала готовить себя к незапланированному и не слишком приятному сюрпризу. И не зря. Ехидно улыбаясь, Максим поднял руку и помахал пустым картонным пакетом из-под апельсинового сока. Тут Марину «догнали». Взгляд резко переменялся, настроение – тоже. Триумфально сияя, Макс наблюдал за ее реакцией.

– Мама, этот гад выдул мой сок! – крикнула она.

Максим перекривил ее. Отлучившаяся из кухни мама этой перебранки не услышала.

– Я тебя сейчас... – Марина сорвала полотенце с крючка.

Макс бросил в нее упаковку от сока. Марина пригнулась, и коробка пролетела мимо. Она рванула к брату, но опоздала и ударила полотенцем по емкостям с солью, сахаром и мукой. Всё это упало на нее.

– Гадость маленькая! – она нырнула под стол.

– Сама такая! – он к тому времени выбирался из-под стола с противоположной стороны.

– Стоять! – скомандовала Марина, белая, как снеговик из муки, соли и сахара. Схватив брата за ногу, она потянула его к себе.

Максим шлепнулся на живот, потащив на пол сушилку для чашек. Кухню сотрясал звон бившейся посуды.

– Моя чашка! – воскликнула Марина, увидав осколки любимой чашки со знаком зодиака.

– Моя нога! – Макс пытался вырваться из цепкой хватки.

– Не убежишь от меня, – сквозь зубы процедила девочка.

Максим бросил в нее сушилку. От неожиданности она на мгновение забыла о его ноге и закрылась руками от летевшей на нее пластиковой сушилки. Максимум мгновения хватило: он выбрался из-под стола и выбежал из кухни.

Догонять его у Марины не было желания, она обессиленно расстелилась под столом.

Она была большой почитательницей всего, что связано с апельсинами: сока, газировки, желе, мороженого, карамели и собственно апельсинов. Брат знал о ее любви к цитрусам и не упускал возможности заставить понервничать, за что часто получал взбучку. Марина заметила ярко выраженную особенность: если утром она не выпивала стакан апельсинового сока, остаток дня проводила как в дурдоме. Отсутствие допинга сказывалось на везучести – ломалось и крушилось всё, за что бы она ни взялась. Прodelка Максима означала, что именно такой день предстояло пережить.

– Я до тебя доберусь, – лежа под столом, она стряхивала муку с пижамы. Настроение было бесповоротно испорчено.

Она хотела встать на ноги, но забыв о том, что находилась под столом, ударилась головой.

Схватившись за голову, она ударила кулаком в потолок временного убежища. Столешница подскочила. Марина услышала звук, которого прежде слышно не было. Сделав умное лицо, она прислушалась. Вокруг ничего не происходило, только настенные часы тикали, но однозвучное тиканье она слышала и раньше. Она сосредоточилась...

– Яйца! – осенило ее.

По столу катились куриные яйца. Сделав резкое движение к краю стола, она одной рукой поймала первое яйцо, второй рукой – другое. А третье... разбилось о ее голову.

День начался крайне неудачно, и больше всего хотелось вернуться под одеяло.

Застыв в позе жонглера-неудачника, она раздавила в ладонях первые два яйца. Противная тягучая масса стекала по лицу...

* * *

- Что за бардак вы устроили на кухне! – недовольно произнесла мама.
- Снова вместо того чтобы выругать Максима, ты считаешь меня зачинщицей.
- Я не знаю, кто был зачинщиком, но бедлам на кухне нужно убрать.
- Кто спровоцировал бедлам, тот пусть и убирает.
- Я не видела, кто его спровоцировал.
- Могу подсказать: в этом доме живет один маленький провокатор.

С тем же недовольством мама сказала:

- И почему ты еще в пижаме? Мы будем ждать, пока ты переоденешься!

– Сначала вы подождете, пока я вымою голову, – Марина хлопнула дверью ванной. – Еще только с яйцами на голове я не ходила!.. «Против перхоти», «Для жирных волос», «Для сухих волос», – она читала надписи на бутылках с шампунем. – А «Против яиц» нет ничего?

Намылив голову смесью из имевшихся средств, она уставилась на собственное отражение в зеркале.

- Почему всё так паршиво складывается?

К ноге прижалось что-то теплое.

- Фантик! – нарисовалась улыбка на лице.

К Марине прильнул лохматый песик. Положив морду на передние лапы, он преданно глядел на хозяйку снизу вверх.

– Один ты здесь меня понимаешь, Фантюша, ты – мой лучший друг, – приговаривала она, поглаживая собаку. – Может, и тебя искупать? Перхоти у тебя нет?

«Искупать» – и песик жалобно заскулил. Он ужасно не любил этот процесс. Как и его хозяйка. Фантик положил передние лапы на нос, закрыв глаза.

- Ладно, ладно, не буду тебя купать. Я тоже терпеть это не могу.

Как бы странно это ни прозвучало, девочка по имени Марина не любила мыть голову. Не подумайте, что она ходила с грязными волосами. Несомненно, она их мыла. Но через силу. Одно время она подумывала сделать короткую стрижку, но когда в ее школу перевелся Саша Невадов, от затеи пришлось отказаться. Хотя наличие роскошной белокурой шевелюры особо не помогло. Невадова, как ей казалось, ни ее волосы, ни что-либо другое не привлекало. Ни капельки. Нельзя сказать, что она не нравилась задумчивому brunetu из параллельного класса, он ее просто не замечал.

...Рыжее чудо, звавшееся Фантиком, слегка отвлекло Марину. Она не подозревала, что впереди ожидали неприятности покрупнее.

- Маруся, ну сколько тебя можно ждать, – мама заметила, как она спускалась по лестнице.
- Да, я виновата, что на моей голове разбилось яйцо, – не задержалась с ответом Марина.
- Может, мозгов добавится? – съязвил Максим, прячась за маминой спиной.
- Что? – Марина остановилась. – Я тебя умою яичным коктейлем! – она стрелой бросилась вниз. Макс едва успел испугаться.

- Маруся, осторожно! – выкрикнула Завальская-старшая.

Ее дочь наступила на машинку Максима, оставленную мальчиком на ступеньках. Специально оставленную или нет – неизвестно никому, но Марина сделала открытие: кататься можно даже на игрушечных машинках. Правда, проехала она всего ступеньку, а дальше – кувырком и без машины.

- Марина! – закричала мама, кинувшись к ней. – Марина!!!

* * *

– Жить будет. Могло быть хуже, все-таки по лестнице прокатилась девушка. Осторожнее надо быть, хорошая моя, – доктор бинтовал ее ногу.

– Из-за него я упала.

– Марусенька, Максим не нарочно, – вклинилась мама, обняв Завальскую-младшую.

– И я не Марусенька, – закипала она, – я Марина!

– Марина! Не устраивай истерику при постороннем человеке, – сказал папа.

– Он хотел меня убить! Он всё подстроил! – не унималась она.

– Марина, угомонись, – ответил отец.

– Она ударилась сильнее, чем вы думаете, – обратился к врачу Максим.

– Молчи, гаденыш, – больная вознамерилась встать с дивана.

– Лежите, лежите, – остановил ее доктор. Она подняла на него сердитый взгляд, а он не менее сердитым взором повлиял на непокорную пациентку. Чуть остыв, она откинулась на подушку.

– Тебе повезло, – сказала она Максиму.

– Вам, девушка, повезло не меньше, – врач ощупывал ногу рядом с повязкой.

– Мне обязательно с этим ходить? – спросила она, поглядывая на перебинтованную ногу.

– Дня три – обязательно, потом можно будет обходиться без повязки.

– А локоть?

– Если через три дня не будет осложнений, снимете с руки повязку. И, пожалуйста, будьте внимательнее, смотрите под ноги, – врач добродушно взглянул на нее.

– Я смотрю под ноги! – Марина посмотрела ему в глаза.

– Почему же падаете?

Она не находила цензурных слов для ответа.

– Старайтесь ездить только на настоящих машинах, – посоветовал он.

2

День выдался солнечный. Воздух был наполнен свежестью весны 2004-го. Отовсюду доносились цветочные ароматы. Сложно было разобрать, от каких цветов исходили запахи. Они появлялись сами по себе, из ниоткуда.

Весна началась рано. В середине апреля улицы пестрели разнообразием яркой растительности. Казалось, мир переполнился спокойствием и гармонией, и только над Мариной тучи сгустились.

– Мариночка, здравствуй! – услышала она чье-то приветствие.

Солнце било в глаза, и она поначалу не заметила на другой стороне улицы соседку тетю Надю, поливавшую цветы на клумбе возле дома.

Тетя Надя много лет проработала в Марининой школе учительницей математики. Не так давно она вышла на пенсию и придумала себе хобби – цветоводство. Ухаживать за цветами у нее получалось не хуже, чем решать уравнения с двумя неизвестными. Смену деятельности тети Нади приветствовали все соседи: ее клумба была самой красивой в округе, радовала глаз и случайного прохожего, и того, кто проживал поблизости. Соседка Завальских прославилась и организовала цветочный мини-бизнес. Жители этого района Одессы скоро узнали: на день рождения, свадьбу или какое-либо другое торжество самые красивые и выращенные с любовью цветы можно достать у Надежды Викторовны.

– Здравствуйте, тетя Надя, – поздоровалась Марина и, прихрамывая, направилась к машине.

– Мариночка, как дела? – заботливо поинтересовалась соседка, оторвавшись от работы.

– Всё о'кей, спасибо! – соврала Марина, надеясь отцепиться.

– А у Максимочки?

При слове «Максимочка» Марину перекосило, перед ней пролетели события того утра. Она нехотя вымолвила:

– С ним всё прекрасно.

– Мариночка, а как у тебя с математикой?

О, этого вопроса она ждала с особым нетерпением. Она понимала, что если ответит честно, переговоры с тетей Надей затянутся надолго. Выслушивать тирады о синусах, косинусах, координатных плоскостях и тригонометрических уравнениях она была не в состоянии, поэтому решительным тоном заявила:

– С математикой у меня полный порядок!

– Раньше она у тебя хромала, – соседка обладала отменной памятью.

«Теперь я сама хромаю, – про себя сказала Марина, – а моей математике никакие костыли не помогут».

– Я исправилась, Надежда Викторовна, – соврала она в третий раз.

– Я рада, что ты взялась за математику!

Марина сдержала смех.

– Будут проблемы – обращайся, – цветочница в любое время дня и ночи готова была помочь с математикой юной лгунье.

– Хорошо, Надежда Викторовна, – любезно улыбнулась Марина.

– Мариночка, как ты на маму стала похожа! – всплеснула руками соседка.

«Каждый день меня видит, и только сейчас заметила, на кого я похожа. Как можно занимать человека настолько бесполезной болтовней?»

– А все говорят, что на папу, – Марина разыгрывала спектакль.

– Нет, ты просто мамина копия! Такая же светленькая, и глаза у тебя, как у мамы, – распиналась тетя Надя, не подозревая о ее мыслях.

– А я думаю, что похожа на папу, – Марина давила просившийся наружу хохот.

Перекинувшись еще парой фраз с бывшей училкой, она не смогла больше выслушивать ее щебетание и юркнула на заднее сидение автомобиля.

– Марина, по-моему, ты была нечестна с Надеждой Викторовной, – с укором произнес отец.

– Мне кажется, я на тебя похожа. Разве не так?

– Я не о том, – улыбнулся он, почувствовав увиливание от ответа.

Наигранное удивление не сползло с ее лица.

– Я о твоих успехах в математике, – сказал он.

– Папа! – фыркнула Марина.

«Как меня всё это заколебало», – простучало в голове.

* * *

Время летело незаметно. Марина прилипла щекой к стеклу и погрузилась в глубокие раздумья. Она не обращала внимания ни на проносящиеся мимо деревья, дома, людей, ни на урчание в желудке. Она размышляла о том, как несправедлив мир, о том, что нужно подальше прятать апельсиновый сок и все-таки подтянуть математику. Планы были грандиозные, а времени и желания для их осуществления не хватало.

Через два года после смерти бабушки наконец-то нашелся покупатель на дом, принадлежавший ей. Большую часть вещей Завальские перевезли ранее, оставалось забрать кое-какие мелочи, за ними и отправилось семейство.

Марина долго не решалась выйти из машины. Неведомая сила держала, словно не позволяя совершить непоправимую ошибку. Необъяснимое предчувствие очередного несчастья наводило страх. Она не находила вразумительного объяснения своим ощущениям.

Набравшись храбрости, она оказалась на улице и задержалась возле мраморного ангела, располагавшегося у ворот.

Она коснулась статуи. Бабушка рассказывала, что ангел охраняет дом и просила, чтобы, когда ее не станет, Завальские перевезли его к себе. Марина обожала скульптуру, овеянную бабушкиными легендами.

– Мы тебя заберем, ангелок, – она погладила идеально отшлифованную поверхность ангела, трепетно державшего в ладонях большую морскую ракушку. Сколько она себя помнила, он всегда стоял возле ворот. Благодаря бабушкиным рассказам он казался волшебным и притягивал таинственностью. Он излучал незаметный для человеческого ока свет и манил сказочной теплотой. Марина верила, что он в самом деле охраняет дом. Она улавливала тот неуловимый свет, придававший ему уникальность.

В бабушкином доме всегда было спокойно, он будто существовал в отдельном мире. В мире, где нет зла и продажности, грубости и скупости. В этом была бабушкина заслуга. С ней было интересно 365 дней в году, никто не понимал Марину так, как она. Родственные души – всё, что о них можно сказать. Марина тяжело переживала ее смерть, и ангелок напоминал о дорогом сердцу человеке.

– Э, да ты стал ниже меня, ангелок, – ей не требовалось задирать голову, чтобы разглядеть макушку статуи. – Неужели я еще выросла? – взгрустнулось Марине. – Ты был выше. Или... я была ниже. Теперь ты будешь охранять нас, – она обняла скульптуру.

В следующий миг она отскочила, всхлипнув от неожиданности. Ангелок ни с того, ни с сего... засветился. Она не могла не заметить странного поведения статуи. Призрачный свет доброты и нежности, излучаемый ангелом, отличался от реального. Отчего вдруг ему вздумалось излучать не мнимый, а настоящий свет, ведь на нем не было ни лампочки, ни фонаря? Марина расширила от удивления глаза и посмотрела на него. Он уже не светился и стоял как ни в чем не бывало.

– Что это было? – она протерла глаза.

Она видела, что скульптура светилась, и не поверила бы, что свет показался.

– Мне не привиделось!

Она бегала глазами по ангелу, выискивая подвох.

– Я видела, – твердила она, страхась приблизиться. – Я видела, что ты светился.

Простояв столько лет без экспессов, статуя показала фокус, нарушив ее покой.

Марина на цыпочках подошла к ангелу и осторожно прикоснулась к его руке. Он не светился. Она облегченно вздохнула. Внимательнейшим образом она осмотрела его. Ничего необычного.

– Но я видела. Что произошло?

Неразговорчивая статуя не могла дать ответ. Марина понимала, что не заставит говорить фигуру из мрамора, но тем не менее желала получить разъяснение.

Ангел молчал. В конце концов ей надоело быть настойчивой и она направилась к калитке.

Во дворе у бабушки рос огромный дуб. Массивная крона в жаркие дни, летом часто выпадавшие на долю города, создавала большую тень. Никто не рвался отдыхать в тени могучего дуба, и все же он был наиболее заметной достопримечательностью двора.

Когда-то папа обещал Марине сделать домик на старом дубе. Увидев пару раз такой домик в зарубежных фильмах, она загорелась идеей иметь такой же. Казалось, было бы круто иметь небольшое жилище, недоступное для проникновения окружающих и не такое, как у всех. Этим планам не суждено было реализоваться. Причина – падение Марины Сергеевны с дуба. Она залезла на верхушку и наблюдала, что творилось кругом, мечтала о будущем домике.

Однажды она не удержалась и упала. Результат – сотрясение мозга и два сломанных ребра – мелочь по ее меркам. Но о домике пришлось забыть.

...Много лет спустя она всматривалась в зеленевшую крону, шелест дубовых листьев унес ее в прошлое. Тонкие лучи солнечного света пробивались сквозь зелень молодых листьев. Она стояла неподвижно. Тяжелые от туши ресницы, как бабочки, порхали вверх-вниз...

* * *

Сзади дома находилась некогда обожаемая Мариной одуванчиковая лужайка. В тот апрельский день она как раз была едко-желтого цвета. Здесь и одуванчики росли не такие, как везде.

Марина сорвала цветок, покрутила в руках, и в памяти всплыли дни, когда она резвилась на желтом лугу. Мастерством плетения венков из одуванчиков она владела в совершенстве. Когда венок оказывался на голове, казалось, солнце подарило кусочек себя, и этот нимб намертво прирастет к человеку, завладевшему частицей солнышка.

Однако мертвые одуванчики представляли не меньший интерес, чем живые. Кто из нас не любит набрать в легкие побольше воздуха, загадать желание, и отправить много-много маленьких парашютиков в первый и последний полет. Если все парашютики улетели – желание сбывается. Если хоть один не удалось слуть – не предопределено мечтам исполниться. Многие скажут: «Бред». Но так хочется верить, что это сулит удачу и осуществление желаний.

Не следует забывать, что пригоден для гадания лишь одуванчик, проживший полную жизнь, который не был сорван преждевременно. Одуванчик, сорванный Мариной, не превратился в пушистое облако и не разлетелся парашютиками. Он не удостоился чести предсказать кому-нибудь будущее.

...Марина лежала в желтом море цветов. Она провела руками по пестрому ковру, вцепилась в него и потянула вверх. В ладонях оказались помятые одуванчики и листья. Она подбросила их, они упали цветным дождем.

– Салю-ю-ют! – она рассмеялась.

– Хватит ржать, пошли книги перетаскивать! – услышала она голос Максима.

Веселье мгновенно покинуло ее. Она привстала и увидела невдалеке брата.

– Чего хочешь, апельсинопожиратель?

– Мама сказала, чтобы мы перенесли книги в машину, яйцеголовая, – ответил Макс.

Последнее слово не на шутку разозлило. Она встала, стряхнула салют и направилась к брату. Он подлил масла в огонь:

– Э, э, мне уже страшно!

Марина ускорила шаг, а он принялся удирать, попутно допекая ее:

– А кто это грозный, как жук навозный?

– Ты меня достал, – крикнула Марина.

– Нас не догонят!

– Теперь не спрячешься, – она норовила догнать его и хорошенько отлупить.

– Зачем от яйцеголовой прятаться? – он проворно уносил ноги.

– Я тебя все равно поймаю! – добавив скорости, сказала она.

– Пойди салюты попускай! – рассмеявшись, выкрикнул Макс. Обмениваясь словесными колкостями, они выбежали из-за угла дома и понеслись к старому дубу. Максим настроился окончательно испортить сестре выходной, и намерения осуществились бы, если бы он не смеялся и смотрел под ноги. Соблюдение двух несложных правил позволило бы благополучно удрать. Вместо этого он загремел носом о землю. Марина расцвела в улыбке. Она подбежала, перевернула его на спину, прижала к прохладной земле и, глядя сверху, прорычала:

– Сейчас я так врежу, что сам салют увидишь!

Макс смотрел испуганными глазами, подбирая ответную реплику.

– Не вечно мама будет тебя выгораживать! Когда-нибудь я с тобой за всё расквитаюсь, – добавила она.

– Маруся, что случилось? – мать семейства стояла на крыльце.

Дети развернули головы в ее сторону, у Максима это вышло с трудом.

– Мы загораем, – ответила Марина.

– В тени?

Она осмотрела пространство и, остановив взгляд на маме, сказала:

– Странно! Только что здесь было солнце!

– Марина, что тебе опять сделал Максим? – мать глядела на просившее помощи лицо сына.

– Она сказала, что побьет ме...

Марина закрыла ему рот рукой. Он дернулся, попытавшись освободиться, но не тут-то было.

– Оставь его в покое, – крикнула мама. – Что вы не поделили?

– Ничего, у нас всё отлично! – прокричала Марина, утихомиривая брата. – Лежи, – процедила она.

Макс не хотел мириться с горькой долей и сопротивлялся ее напору.

– Перенесите книги из библиотеки в машину, – сказала мама, наблюдая за дерущимися детьми.

– Максим перенесет, – сказала Марина.

– А ты?

– Я? А я... А мне нельзя тяжести поднимать! – она продемонстрировала перебинтованную руку, о состоянии которой в погоне за братом забыла. – И нога болит, – она скривилась «от боли».

3

– Мы не захватили мешок? – Марина окинула взглядом библиотеку.

– Нет, – ответил папа.

Она улыбнулась брату и указала на книжные полки:

– Прими мои поздравления.

Перетаскивание увесистых книжек растянулось надолго. Маринина задача заключалась в том, чтобы подавать их Максиму. Она залезла на лестницу и неплохо справлялась с заданием. Вновь предоставилась возможность поразмышлять о жизни. Максим кряхтел и пыхтел, всячески изображая обессиленного и тяжело больного. Марина наслаждалась трогательным зрелищем – нечасто она видела работающего брата.

– Что застыла? Где книги? – он прибыл за очередным грузом.

Марина зачиталась увлекательной книгой.

– Чего? – переспросила она.

– Книги давай! – крикнул Макс, став на носочки и сложив ладони вокруг рта, будто человек, которому были адресованы слова, находился очень далеко.

В бабушкиной библиотеке было предостаточно литературы, которую она сама не успела перечитать за свою жизнь. Ее внуки, несмотря на нежелание трудиться, усердно работали. Безделье могло бы вознаграждаться запретом на просмотр телепередач, фильмов, мультфильмов, отстранением от компьютера, друзей, сладостей, домашним арестом. Скидку могли сделать больной персоне, хотя спотыкаться, поскользываться, падать с лестниц и деревьев ей было не привыкать.

Максиму рассчитывать на скидку не приходилось.

– Слушай, а на чердаке ничего нет? – опомнилась Марина, когда на полках оставалось немного книг. – Оттуда тоже надо забрать вещи.

– Пойди посмотри, но я помогать не буду, – сказал Макс.

– Я и не прошу!

– Папа говорил, там замок висит.

– Где? – не поняла она.

– На двери чердака.

– Кому понадобилось запирасть чердак? – удивилась она. – Там раньше не было замка.

Максим вышел из библиотеки со стопкой книг. Марина отправилась к отцу.

Как выяснилось, ни о каком замке он не слышал. Замок – выдумка Максима. Любовь к странным и неуместным шуткам всё ярче проявлялась в характере брата.

Она пошла на разведку.

Поднявшись по старой скрипучей лестнице, Марина очутилась у входа на чердак. Постояв под дверью, она тихонько приоткрыла ее и заглянула в давно не убиравшееся помещение. Сейчас, как и перед выходом из машины, одолевало странное предчувствие. Интуиция приказывала не входить, а непослушные ноги несли свою обладательницу напрямик на чердак, игнорируя предостережения интуиции.

Войдя, она произнесла:

– Здесь я не найду ничего, кроме слоя пыли... И бывшей лампочки, – она услышала треск хрупкого стекла под ногами.

Чердак был почти пуст. Пустоту разбавлял старый телевизор, нераспечатанный сервиз, две коробки с одеждой и сундук, покоившийся в темном углу. Марина сразу заметила на его крышке хорошо знакомую эмблему – букву «м», окруженную крючковатыми волнами. Такую эмблему она с четырех лет носила на себе – кулон, подаренный бабушкой, был копией значка на сундуке. Бабуля, которая была тезкой внучки, просила никогда не расставаться с кулоном. Она говорила, что это амулет от сглаза, но Марина, зная о своей везучести, слабо в это верила. Однако, следуя бабушкиному указанию, кулон все же носила.

Около сундука лежали разбросанные вещи. Казалось, будто их наспех достали, а обратно не сложили. Марина провела пальцем по подсвечнику в виде осьминога и поняла, что валяется он здесь достаточно давно: слой пыли был внушительный. То же самое касалось и остальных разбросанных вещей. Она подняла с пола ступу, в которой когда-то что-то растирали, и почувствовала, что предмет пахнет травами. Пест, который использовался для работы со ступой, лежал рядом. Среди покрывшейся пылью утвари Марина увидела шкатулку с такой же эмблемой, как на сундуке и кулоне. Она задумалась. Что общего между ней и предметами, украшенными этим значком? Зачем бабушка велела носить «амулет от сглаза»? Что, в конце концов, означает эмблема?

Она подняла шкатулку и открыла. Внутри было изумрудное кольцо. Марина достала его и, аккуратно перебирая один камешек за другим, рассмотрела драгоценную вещь.

– Неплохой вкус был у бабушки.

Сундук был не заперт. Замок лежал рядом. Вопрос «открывать или не открывать» у Марины даже не возникал. Было интересно, что внутри. Интерес был обусловлен, прежде всего, наличием знакомого рисунка на сундуке. А после того, как в шкатулке с таким рисунком она нашла драгоценность, интерес лишь усилился. Интуиция и сейчас подсказывала, что нужно быть осторожнее, но любопытства ей было не занимать.

– Ну и тяжелый, – пропыхтела она, перетягивая сундук к окну, где было больше света.

Отдышавшись, она присела на корточки, сдула с крышки пыль и, затаив дыхание, коснулась его... Крышка взлетела, и из сундука выскочил Макс. Взвизгнув, Марина отпрыгнула назад.

– Сюрприз!

Она не могла вымолвить ни слова. Брат был в восторге от удавшегося розыгрыша. Сердце Марины бешено колотилось, она дрожала, словно стояла под ледяным душем.

– Классно я тебя надул? – Макс заливался смехом.

Она приходила в себя.

– Нельзя быть такой доверчивой!

– Где ты взял ключ, чтобы открыть замок на сундуке? – к ней вернулся дар речи.

– Я его не открывал, он был открыт и он поломан, – произнес брат и убежал вниз по скрипучей лестнице.

– Поломан? – спросила Марина у опустевшего чердака. Она вернулась в темный угол, подняла замок и, повертев в руках, убедилась, что механизм действительно сломан.

Искоса поглядывая на сундук, она подползла к засаде Максима.

Заглянула внутрь. Она скользила взглядом по вещам, ранее находившимся под замком. Сложены они были неаккуратно, но виновником этого мог быть Макс.

– Книги, книги...

Она достала растрепанную книжку, на обложке которой было название «Тысяча и один рецепт с морепродуктами».

– По этим рецептам, наверно, еще Тутанхамона кормили, – она боялась пошевелиться с реликвией в руках.

Положив «Рецепты» на пыльный пол, Марина открыла книгу и скривилась:

– «Пирожки с рыбьим жиром», – она процитировала надпись с таким видом, будто съела лимон. – «Тушеный осьминог», «Кальмары с базиликом», – прочитала она другие наименования.

Она захлопнула «Рецепты», подняв столб пыли. Книга, пребывавшая в аварийном состоянии, затрещала по швам.

Марина нашла в сундуке конверт. Не было ни имен, ни печатей – в нем ничего не пересылали. Распечатав его, она обнаружила фотографию: Марина, по уши измазанная абрикосовым вареньем. Фото вызвало улыбку.

Максимка-первоклассник без переднего молочного зуба, но с огромным букетом белых хризантем.

Фантик в объятьях Максима.

Фантик в объятьях Марины.

Понравилось фото, где она обнимала собаку. Фантик даже на фотографиях не терял обаяния. Марина отметила, что рядом с ним выглядит блекло. Исправляла положение ее улыбка, способная затмить Фантиков, Шариков и Мурзиков, вместе взятых.

Она пересмотрела все снимки, сделанные на разных этапах ее жизни. Перед глазами восставали значимые и не очень события прошлого. На одной фотографии она была запечатлена вместе с бабушкой. Обе Марины были счастливыми и безмятежными, не догадывавшимися о скорой разлуке.

– Как только изобретут машину времени, я сразу прилечу, бабуль, – она прижала фотографию к груди, взглянула на беззубого Максима и вспомнила, что бабушка просила их не ссориться. – Как с ним не ссориться, бабуль?! Как? Сколько терпеть его выходки? Он всё делает назло мне. Я не вынесу больше издевательств, – сказала она, вздохнула и поцеловала бабушку на снимке...

Она достала из сундука недовязанную голубую шапку. Бабушка планировала подарить ее внучке. Цвет шапки сочетался с небесного цвета глазами Марины. Она попала в сундук со спицами и клубком ниток. Потом Марина заглянула внутрь еще раз и улыбнулась:

– Сегодняшний день – самый книжный в моей жизни.

На дне лежала книга. В бабушкином доме всегда было много литературы, именно она привила внучке любовь к чтению. А сегодня в процессе освобождения библиотеки Марина в полной мере ощутила концентрацию книг на квадратный сантиметр в этом доме.

– Не совсем понятно, почему всё это хранилось под замком, – Марина глядела на сложенные рядом вещи. – Что здесь секретного? Тутанхамоновские рецепты? Или голубая шапка? Или книга с этим значком?

На обложке последней находки красовались такие же эмблемы, как на кулоне и сундуке. Большая эмблема располагалась по центру обложки, и еще четыре штуки меньшего размера – по углам. После того, как Марина достала книгу, сундук окончательно опустел.

Эта книга была больше библиотечных и вполне могла быть ровесницей «Рецептов». Не рассыпалась от каждого прикосновения, но была ветхой.

– Амулет от сглаза? – недоверчиво произнесла Марина, коснувшись бабушкиного подарка.

Она перепроверила внешнее сходство кулона и эмблемы на книге. Значки на обложке в точности повторяли узор кулона. Что общего между ней и предметами, украшенными значком – она не имела понятия, но хотела узнать.

Осторожно, словно опасаясь чего-то, она провела рукой по шершавой обложке и потрогала золотые оттиски эмблем. Мысль о том, что означает данная символика, не отпускала Марину.

Интерес к эмблеме рос, не терпелось разгадать ее тайную суть. Она открыла книгу.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – послышался чей-то писклявый голосок.

Встрепенувшись, Марина оглянулась: сзади никого.

– Где ты, гадость мелкая? – она окинула взглядом чердак.

Никого, за исключением ее самой, там не было.

– Максим, вылезай! – крикнула она. – Я знаю, что ты здесь. Я тебя найду и прибую!

Она встала, прошлась, открыла дверь и выглянула на лестницу.

Не найдя шутника, вернулась к книге. Терзаемая смутными подозрениями, она уселась на полу.

– Ваше Величество, раскодируйте книгу, – вновь раздался въедливый голосок. Марина резко обернулась. Никого.

– Максим, твое дурачество в печенках сидит.

– Меня зовут не Максим, – пропищал кто-то, – но если хотите, Ваше Величество, можете называть меня Максимом. Запрограммировать новое название?

Марина опустила глаза на книгу. Показалось, что разговаривала она, лежа перед Мариной. Она понимала, что это невозможно, поэтому недоверчиво поглядывала на книжку, размышляя, откуда еще могла доноситься человеческая речь. Писк возобновился:

– Ваше Величество, раскодируйте меня.

Она была в недоумении.

– Кто это говорит? – сказала она, чувствуя, что скоро ей понадобится помощь психиатра.

– Это я, Магия Маринии... или Максим. Как Вам удобнее? – пискляво произнес кто-то.

Марина попыталась сосредоточиться и определить, откуда доносился звук. Голос Максима он мало напоминал, но издеваться над ней больше некому.

– У меня глюки? – спросила она сама себя.

– Нет у вас глюков. Вы, наверно, не знаете обо мне, Ваше Величество.

– О тебе?

– Вы хотите, чтобы я называлась «Максим» или оставить прежнее название?

– Какое прежнее название? – ничего не понимала она.

– Я называюсь «Магия Маринии», – терпеливо повторил кто-то.

– Магия? – напряженно произнесла Марина.

– Магия.

– Маринии?

– Мариния – это Ваше королевство, Ваше Высочество. Вы, как я понимаю, не знаете о нем.

– А можно поинтересоваться, с кем я разговариваю? – задала она вопрос.

– Я перед Вами, Ваше Величество, я книга.

На чердаке воцарилась тишина. Кому-то взбрелось разыграть Марину. В услышанное не верилось. Ну а кто бы такому поверил? Тишину прервала Марина. Не словами, а шелестом страниц.

– Почему твои страницы стерильно чисты? Ты книга, в тебе должно быть что-нибудь напечатано.

На страницах не было ничего.

– Я всё объясню.

– Объясняй.

– Только определимся с моим названием, – сказал тот же голос.

– Определяйся, – кивнула она.

– Нет, это Вы определяйтесь, Ваше Величество, – поправила книга.

– Определяюсь.

– Как Вы меня называете?

– Никак.

– Никак? Ну, если Вы так хотите...

– Ты говорила, что у тебя есть имя.

Марина свыкалась с мыслью, что разговаривает с неодушевленным предметом. Но мысль о том, что происходящее – розыгрыш, не покидала ее.

– Есть, но вы можете меня переименовать.

– Зачем?

– Просто Вы обладаете таким правом, Вы – королева, – пояснила книжка.

– Королева? – Марина обернулась. – Я – королева? – она никого позади не увидела.

– Да, Ваше Величество. Вы – королева! – торжественно произнесла книга.

– Книжка, ты ничем не болеешь?

– Я здорова, Ваше Величество. Ваша бабушка подарила мне талисман, который защищает почти от всех болезней.

– Ты знала бабушку? – настороженно спросила она.

Станный вопрос – книга-то принадлежала бабушке. Когда прозвучали слова о талисмане, защищающем от болезней, Марина подумала, что кулон вправду может быть амулетом, ведь на нем и на книге одинаковый рисунок.

– Конечно, знала, Ваше Величество, – ответила книга.

– Что ты о ней знала?

– Всё.

– Всё? – Марина вскинула брови.

– Я и о Вас практически всё знаю.

– Да ну? Как докажешь?

– Зачем доказывать?

– Я не верю ни единому твоему слову, – ответила она.

– Хорошо, я докажу, Ваше Высочество. Вы не любите мыть голову, любите Вы апельсины, а влюблены в Александра Невадова.

- Что? – фальшиво расхохоталась Марина.
- В частности задел заключительный пункт.
- Какой Невадов? Книга, ты ничего не знаешь обо мне! – она изображала веселье.
- Вы лжете, Ваше Высочество.
- Ты осмелилась возразить королеве? – строго произнесла она.
- Извините, Ваше Величество.
- Да что ты меня величеством-высочеством называешь? Если всё обо мне знаешь, то должна знать, как меня зовут.
- Что Вы, Ваше Величество! Мне непозволительно называть Вас по имени. Я всего лишь Ваша помощница.
- Вау! И в чем ты помогаешь? – заинтересовалась Марина.
- Я должна помогать всегда, когда Вам нужна моя помощь.
- Ты не помогла отцепиться от тети Нади.
- Я смогу помогать тогда, когда Вы меня раскодируете, – поведала загадочная собеседница.
- Ты закодирована?
- Да, Ваше Величество. Поэтому мои страницы чисты, – сказала она.
- Как же тебя раскодировать?
- Нужен ключ. Ваш кулон является этим ключом.
- Марина задумалась. Положив кулон на ладонь, она припомнила, где видела его изображение. Запутавшись в версиях об амулете-талисмани и ключе, она спросила:
- Откуда ты знаешь, что у меня есть кулон? Ты же меня не видишь.
- Я Вас прекрасно вижу, Ваше Высочество. Так же, как и Вы меня.
- Я не вижу твоих глаз, – Марина смотрела на раскрытую книгу.
- У меня их нет, Ваше Величество.
- Ты не можешь видеть, – сделала вывод Марина.
- На Вас белая майка и голубые джинсы, – неожиданно выдала «Магия Маринии» и не ошиблась. – А кулон не обязательно было и видеть. Его носили все Марины.
- Все Марины?
- Все королевы Маринии. Поэтому королевство так называется – им правят Марины.
- Расколдуйте меня, Ваше Высочество, обо всем этом во мне написано.
- С какого перепуга я буду тебя расколдовывать?
- Никто, кроме Вас, не делает этого. Ключ у Вас!
- Это не ключ. Это амулет от сглаза.
- Вероятно, это Вы услышали от бабушки. Она считала, Вы слишком юны для того чтобы узнать об истинном предназначении кулона и своих королевских корнях. Прислоните его к гербу на обложке, – сказала книга.
- И что будет?
- Вы узнаете то, чего никогда не знали, и побываете там, где никогда не были. Это очень интересно!
- Нам пора прощаться, – Марина подтянула ее ближе, чтобы закрыть.
- Нет, Ваше Величество, не закрывайте меня, – заволновалась книга, – послушайте, я хочу сделать как лучше для Вас!
- Как знать, что ты не врешь?
- Я не могу говорить Вам неправду.
- Почему?
- Потому что Вы – королева. Раскодируйте меня, Ваше Величество.
- Если я раскодирую, ты расскажешь, что знаешь о бабушке и как оказалась в сундуке? – спросила Марина.

– Ваша бабушка тоже правила Маринией, Ваше Высочество, а я, книга, переходила от одной королевы Марины Завальской к другой. Отныне я принадлежу Вам.

– Ты и мою фамилию знаешь.

– Я говорила, что многое о Вас знаю, – сказала книга. – Править королевством Мариния дозволено лишь той Завальской, которую зовут Марина. Это Вы, Ваше Величество.

– Я не хочу править никаким королевством!

– Вы рождены для этого, Ваше Величество. Вы будете править Маринией, как бы Вы это ни отрицали, в этом Ваше предназначение.

– Ты – болтливая книга!

– Я хочу убедить Вас прислушаться ко мне. Воспользуйтесь ключом. Во мне много информации о Маринии и Маринах, правивших там. Ваше Величество, Вы сейчас очень нужны королевству, – сказала книга. – Если Вы срочно не отправитесь туда, маринийцев будут ожидать большие неприятности.

– Какие маринийцы? Какое королевство? – Марина замотала головой.

– Ваше королевство! Я понимаю, Ваше Высочество, я бы тоже не верила, если бы кто-то сказал, что я королева.

– Что ни говори, а книга-королева – это слишком.

– Поверьте, Ваше Величество, Мариния – это королевство, принадлежащее Вам. Вы обязаны его защищать. Только Вам под силу перебороть проблемы, которые на него надвигаются!

– Если ты не отстанешь, проблемы надвинутся на тебя, – Марина закрыла книгу, встала и направилась к двери.

Книга молчала. Марина преодолела несколько ступенек и на секунду оглянулась. Когда она вновь посмотрела вперед, то, испуганно замахав руками и прогнувшись над пропастью, увидела, что лестница... исчезла. Выпучив глаза, она смотрела вниз. Буквально мгновение назад лестница была на месте, а теперь она состояла из... пяти ступенек. Найдя равновесие, Марина выпрямилась.

– Что за ерунда?

Аккуратно развернувшись, она пошла вверх по ступенькам. К счастью, с ними ничего не происходило. Она вошла на чердак.

– Где лестница? – грубо спросила она.

Ответа не было.

– ГДЕ ЛЕСТНИЦА? – крикнула она.

У недавно болтливой собеседницы язык отнялся.

– Еще раз повторить вопрос?

Догадавшись, почему не слышно ответа, она подошла к книге и открыла ее.

– Ваше Величество, извините, но я должна была это сделать! Вы не уйдете отсюда, Вы отправитесь в Маринию!..

– Верни лестницу! – перебила Марина.

– Я не могу, Ваше Величество...

– Убрать ты ее смогла!

– Я не могу ее вернуть, потому что Вы убежите отсюда, – пропищала книга.

– Разумеется, побегу! Кто тебя терпеть будет!

– Поэтому я не верну лестницу, пока Вы не пообещаете прочитать заклинание, которое переправит Вас в Маринию.

– Будешь условия диктовать? Я же твоя королева!

– Простите, Ваше Высочество, но мне позволено делать лишь то, что пойдет на пользу Вам и Вашему королевству.

– Я приказываю вернуть лестницу на место!

– Я не могу выполнить этот приказ, Ваше Высочество, – сказала книга.

– Я спрыгну и поломаю руки-ноги!
– Не надо Ваше Величество!
– А я прыгну!
– Если с Вами что-то случится, Ваше королевство будет разрушено. Только Вы можете ему помочь.

– Я не хочу никому помогать! Кто бы мне помог?
– Я Вам помогу, Ваше Величество.
– Ты? – усмехнулась Марина. – Ты сможешь отцепиться от самой себя?
– Нет, не в этом я помогу, – пропищала книга. – Давайте так: Вы сделаете то, о чем я говорю, а я расскажу, с помощью какого заклинания Вы сможете приворожить Александра Невадова.

– Мне не надо никого привораживать, – рассмеялась Марина.
– Но Вам бы хотелось, чтобы Ваши чувства были взаимными, Ваше Величество.
– Чувства?! – играла Марина. – Я ничего к нему не чувствую!
– Что сделать, чтобы Вы меня послушали?
– А что мне сделать, чтобы ты отстала и вернула лестницу? Кстати, как ты это сделала?
– Ваше Величество, если Вы обретете предназначенную Вам колдовскую мощь, то одним махом сможете стереть с лица земли страну, не говоря уже о какой-то лестнице. Если Вы наденете корону, станете самой могущественной королевой из всех, которые правили Маринией. Вы – особенная королева, у Вас особенная судьба.

– Ты так убедительно говоришь, – задумчиво произнесла Марина. – Но, понимаешь, я не могу быть королевой.

– Я предлагаю сделку, Ваше Величество.
– Она связана с Невадовым?
– Нет, Вы же говорите, что никаких чувств к нему не испытываете, – ответила книга.
– Не испытываю.
– Сделка следующая: Вы меня раскодируете, а я верну недостающие ступеньки.
После непродолжительной паузы Марина, подозревая намечавшийся обман, спросила:
– И всё?
– И всё.
– Точно?
– Точно! – уверяла книга.
– Только раскодировать?
– Да.
– И куда засунуть этот... ключ? – Марина взглянула на кулон.
– Прислоните его к рисунку на моей обложке.
– Просто прислонить? – спросила она, держа кулон.
– Совершенно верно, – пропищала книга.

Марина закрыла ее, посмотрела на выдавленную эмблему, потом – на кулон. Не верилось, что кругляшка, которую она носила как украшение, может быть ключом.

Но она впервые видела разговаривающую книгу. Первый раз на ее глазах исчезла лестница. И ангелок. Что с ним произошло? Каждый раз, когда книга произносила слово «магия», Марина гнала мысли о том, что всё происходившее впрямь связано с магией. Конечно, как любая девчонка, она с детства увлекалась всякими гадалками-предсказалками. Но одно дело, когда отрываешь от ромашки лепестки, приговаривая: «Любит-не любит», и совсем другое, когда с тобой разговаривает книга, которая знает о тебе больше, чем ты сама.

Она слабо представляла, что может произойти, если она воспользуется «ключом», потому что никогда этого не делала. Но требовалось реконструировать лестницу.

Она прислонила кулон к его копии на обложке... Несколько секунд... Ничего не происходит.

– Ты обманула меня? – она открыла книгу.

– Это Вы меня обманули, Ваше Величество.

– Я? Как?

– Вы прислонили кулон тыльной стороной, – сказала книга.

– Откуда ты знаешь, что это была тыльная сторона?

– А Вы видите что-нибудь на моих страницах? Вы прислонили кулон не той стороной, Ваше Величество.

Марина захлопнула ее и прислонила кулон стороной с рисунком к эмблеме. Книга вспыхнула и стала излучать мутно-голубоватое свечение. Испугавшись, Марина отпрыгнула. Вытащив глаза, она наблюдала за книгой.

Свечение постепенно угасало. На обложке высвечивалась надпись «Магия Маринии». Марина все еще не поняла, во что влипла.

– Ваше Величество, какой язык выбираете? – послышался приятный женский голос.

Марина поняла, откуда донеслись слова, но на всякий случай оглянулась. Голос, услышанный только что, разительно отличался от противного писка, который она слышала раньше.

– Ваше Величество, русский подойдет? – спросила книга.

– Ты уже не пищишь? – она с опаской глядела на «Магию Маринии».

– Вы слышите мой настоящий голос, Ваше Высочество. Пищала я потому, что была закодирована. Откройте меня, и всё увидите.

– Открыть тебя?.. А... ты ничего мне не сделаешь? – Марина не думала, что этот диалог зайдет так далеко.

– Ваше Величество, не бойтесь меня, – произнес тот же голос.

– Ты обещала вернуть лестницу! – вспомнила она.

– Сначала Вы прочитаете заклинание, – сказала «Магия Маринии».

– Какое заклинание?! Я тебя раскодировала! – Марина подползла к ней.

– Ваше Величество, Вы должны помочь маринийцам.

– Ты обещала вернуть ступеньки! – она схватила книгу.

– Я выполню обещание, если Вы согласитесь помочь своему королевству.

– Так не честно! Я тебя раскодировала. Возвращай лестницу, не ставь новые условия! – кричала Марина, сдерживая желание растоптать ее.

– Ваше Величество, бабушка не случайно отдала кулон Вам. Она считала, что Вы – человек, которому она может доверить королевство, именно Вы достойны короны. Она на Вас надеялась, а Вы ее подводите.

– Не играй на моих чувствах! Бабушку я любила и люблю, но ни о каком королевстве знать не хочу!

– Ваша бабушка знала, что лишь Вы будете в силах справиться с трудностями, которые выпадут на долю Маринии. Она считала Вас смелее, чем Вы есть на самом деле?

– Хочешь проверить, насколько я смелая? – Марина в ярости вырвала страницу.

Книга в ответ на варварство промолчала. Марина тоже замолкла. Не потому, что рассказывалась в содеянном. Причина ступора заключалась в ином.

– Бабушка? – чуть слышно произнесла она, увидев в книге бабушкин портрет. – Это правда?..

Она неотрывно смотрела на изображение и не хотела верить в сказку, изложенную «Магией Маринии», но загадочные события и факты изводили ее.

– Вы мне верите, Ваше Величество?

Марина не знала, что ответить. Она рассматривала портрет.

– Нет, – все же ответила она.

Книга зашелестела страницами.

– Что ты делаешь? – Марина изумленно наблюдала, как перелистывались страницы.

– Я покажу, что Вам надлежит прочитать, Ваше Высочество. Вот оно, – книга уgomонилась.

Марина подтянула ее ближе. Буквы на странице были русскими, но шрифт – необычный, таким шрифтом современные книги не печатаются.

– Это заклинание переправит Вас в Маринию, Ваше Величество. Я выбрала русский язык. Вам подойдет или сменить на другой?

– Как сменить?

– Я могу быть на любом языке. Какой Вам наиболее удобен?

– Мне все равно, на каком ты языке. Я ничего не буду читать.

– Вам придется прочитать заклинание, Ваше Высочество.

– Долго тебе придется ждать, – сказала Марина и... прилипла к болтливой книге.

Нахмутив брови, она попыталась оторвать руки от книги.

– Извините, Ваше Величество, я не отпущу Вас.

– Что случилось?! – истерически выкрикнула Марина.

– Ваше Величество, я не отпущу Вас, пока Вы не прочитаете заклинание.

– Отпустишь, зараза! – она отдирала руки от «Магии Маринии».

– Несмотря на то, что Вы королева, Вы не сможете отделаться от меня.

– Отстань! – закричала Марина.

– Ваше Величество, с этого дня магия будет сопровождать Вас до самой смерти, а я – часть магии, я не отстану от Вас.

– Я не верю в магию! – кричала она.

– Как Вы объясните происходящее? Что это, если не магия? – сказала книга.

– Это сон! Кошмарный сон! Сейчас я проснусь, – Марина закрыла глаза, – и не увижу эту липкую мерзость.

Она открыла глаза. Изменений не было.

– Нет, я не верю, – прошептала она.

– Вам сложно поверить в существование магии...

– Перестань! – крикнула она. – Меня колотить начинает от слова «магия».

– Ваше Величество, это просто слово.

– Просто слово? Нет, это не просто слово!

– Так Вы верите в магию? – обрадовалась книга.

– Я не хочу в нее верить.

– Ваше Величество, Вам понравится быть королевой.

– Но я не королева. Посмотри на меня! Королевы абсолютно не такие, как я!

– Какими, по-Вашему, должны быть королевы?

– Э-э-э... Ну-у-у... Они должны быть какими-то особенными...

– Вы и есть особенная, Ваше Величество, – сказала «Магия Маринии».

– Я? Таких, как я – миллионы.

– Но именно Вам суждено стать королевой.

– Да не суждено мне! Королева должна быть...

– Королева, прежде всего, не должна жевать жвачку.

– Чем не нравится моя жвачка?

– Королева – не жвачное животное.

– Я говорю, что я не королева. Но я и не жвачное животное!

– История еще не знала вечно чавкающей королевы.
– Я в миллионный раз повторяю: «Я не королева!»
– А я в миллионный раз повторяю, что Вы – королева Маринии!
– А это не жвачка? – Марина взглянула на клейкую массу, взявшую в плен руки.
– Это прочный клей, созданный мною с помощью магии.
– Ну ты крутая!
– Если бы Вы обладали хоть малой частью своей волшебной силы, без труда расколдовали бы себя, – сказала книга. – Но Вам она, я вижу, не нужна. А значит, Вам еще долго тут сидеть, Ваше Величество.

– Вот врежу я тебе разок по мозгам!
– У меня нет мозгов.
– Это нетрудно заметить.
– И чем врежете? Уж точно не руками.
– У меня еще ноги есть! – сказала Марина и пнула ее.
– Можете обращаться со мной, как Вам угодно, Ваше Величество. Но помните, что когда-нибудь с Вами поступят так же.

– Теперь ты будешь нотации читать?
– Нет, мне не положено читать Вам нотации, – ответила книга. – А Вам положено прочитать заклинание, которое Вы видите перед собой.

– Заклинание? Этот стишок – заклинание? – мрачно улыбнулась Марина.
– Прочитайте и проверьте. Пока не прочтете его, я не отцеплюсь.
Надув пузырь из жвачки, Марина задумалась. Она очень хотела, чтобы книга отстала, но уговорить ее не получалось. Пока она обдумывала план спасения рук, собеседница действовала.

Что-то дернуло вперед, и руки по локоть зажевала книга. Пузырь лопнул.
– Пусти меня!
– Прочитайте заклинание!
– Я не чувствую рук! – испуганно кричала она, согнувшись над книгой.
– Ваше Величество, прочитайте заклинание.
– Не хочу я твои стихи читать! – упрямилась она.
– ...Маруся-я-я, – послышался мамин голос. Завальская-старшая искала дочь.
– Мама? – промолвила Марина.
– Только не зовите на помощь.
– Думаешь, я буду тебя слушать? – с насмешкой произнесла она.
– Будете, Ваше Величество.

Марина осознавала, что книга умнее. Что бы она ни придумала, у книги находился ответный удар.

– Я позову маму!
– Она не услышит, Ваше Величество. Я сделала чердак звуконепроницаемым.
– Чучело бумажное! – Марина глубже вросла в книгу.
– Ваше Величество, я не забавляюсь.

Свободной Марины становилось меньше. Когда руки скрылись до плеч, она начала сдаваться.

– Что прочитать? Этот стих?
– Да, нужно прочитать это заклинание, – ответила «Магия Маринии».
Марине было не по себе. Она не знала, что могло ожидать после прочтения стихотворения.

– Маруся-я-я...
– Ты же сказала, что чердак звуконепроницаемый!

– Он звуконепроницаемый, Ваше Величество. Там Вас никто не слышит, но Вы здесь всё слышите.

– Мама! – крикнула Марина.

Глухо.

– Мама! – заверещала она.

Мама не слышала. Марина отчаялась.

– Если я прочитаю заклинание, со мной всё будет в порядке? – спросила она, глядя на изжелтевшую страницу.

– С Вами всё будет хорошо, Ваше Величество! – книга почувствовала, что дело сдвинулось с мертвой точки.

– И ты освободишь мои руки?

– Освобожу, Ваше Величество.

– Если ты врешь...

– Я говорю правду.

Лежа на пыльном полу (по-другому не получалось), Марина приготовилась читать заклятие.

Настроившись психологически, она прочла на одном дыхании:

– Марины всех веков!

Воссоединитесь скорей,

Повелительницы морей!

Не по воздуху, а по воде,

Через туннели морские,

Через воды живые

Волнами могучими

Меня поднимите,

Да ко дну морскому

Меня отнесите!

Пусть бесконечными просторами

Проляжет мой путь,

Да не забудьте к Маринии свернуть!

...Марина ощутила наличие рук. Она выдернула их из книги и запрыгала от счастья.

– Руки! Вы опять со мной! Свобода!

Тут же она расслышала шорох за спиной. Усмирив веселье, она перестала прыгать и обернулась.

Приоткрыв от страха и неожиданности рот, она увидела образовавшуюся в воздухе воронку. Это было круглое окошко, внутри которого всё время что-то крутилось и шипело. Оно было тускло-голубого цвета с едва заметным свечением внутри. Вертевшись по часовой стрелке, оно словно гипнотизировало большим страшным глазом.

Марина замерла и вытаращилась на воронку. Абсолютное недоумение затмило ее рассудок. Она не относилась серьезно к рассказам «Магии Маринии» и не желала дальше втягиваться в книжно-королевскую историю.

Слегка повернув голову назад, где лежала книга, она спросила:

– Что это?

– Это Ваш путь в Маринию, Ваше Величество! – восторженно произнесла книга и зашестела потрепанными страницами.

– Ты не затащишь меня ни в какую Маринию, – девочка медленно мотала головой.

– Воронка перенесет Вас, Ваше Величество.

Окошко росло. Оно было Маринино роста и продолжало разрастаться.

Почувяв неладное, Марина бросилась к двери.

– Ваше Величество, куда Вы?

Она изо всех сил дергала ручку, но не могла даже приоткрыть дверь.

– Открывайся! – крикнула она.

Дверь не поддавалась. Марина знала, что это проделка «Магии Маринии».

– Открой дверь! – она обернулась.

– До встречи, Ваше Величество!

Ноги оторвались от пола, она закричала. Гул в воронке усилился, окошко потянуло к себе. Держась за дверную ручку, Марина на вытянутых руках лежала в воздухе.

– Останови это! – она перекрикивала гул. – Я не хочу в Маринию!

Она предпринимала попытки встать на ноги, но не выходило. Она чувствовала, что вот отпустит ручку, ведь сила, с которой окошко тянуло ее, неуклонно росла. Она кричала и сопротивлялась, но уступала воронке в силе, и рука соскальзывала с ручки. Она мужественно держалась до последнего. Надо сказать, ручку она так и не отпустила. Ручка отломалась от двери, и Марина, вскрикнув, полетела в воронку. По пути она зацепилась за открытый сундук, что немного задержало полет. Прихватив его, она полетела дальше. Потом она бросила ненужный груз, и он грянулся на пол. Цепляясь руками за воздух и дико визжа, она продолжила полет.

* * *

В воронке ее швыряло из стороны в сторону. Она не могла ни за что схватиться и летала туда-сюда, как сдувающийся шарик.

– Помогите!

Но кого просить о помощи? Да и леденящий душу гул перекричать было невозможно. Воронка свистела, подвывала, рычала, а Марину подбрасывало и упорно тянуло вперед.

Вдруг она заметила женщину в белом балахоне, стоявшую в стороне. Она не поверила глазам: почему женщину не подбрасывало так же, как ее? Выглядела незнакомка беззаботно и даже отрешенно, глаза безжизненно смотрели вдаль, трудно было перехватить ни на что не направленный взгляд. Она стояла столбом, не подавая признаков жизни.

Пролетая мимо, Марина попыталась за нее схватиться, но не достала. Она бессильно звывала, воздушные потоки понесли вглубь воронки.

Скоро на пути возникла следующая незнакомка. Внешне она походила на предыдущую, но у этой локоны были седые. Обе они излучали синеватое сияние. Вторая стояла неподвижно, как и первая. Марина попробовала зацепиться, но снова ожидала неудача.

Она увидела еще одну женщину, похожую на первых двух. Потом еще одну. Потом еще и еще. Присутствие этих странных личностей вовсе сбilo с толку. Все они были одеты в одинаковые белые балахоны и одинаково безразличным взглядом смотрели на окружающий мир. Присмотревшись, Марина заметила, что из их ладоней льется вода.

Увидев последнюю женщину, она протянула к ней руки:

– Бабушка! – кричала она, не понимая, что бабушка там делает.

Бабуля глядела таким же пустым взглядом, не замечая ее. Маринины волосы растрепались, с руки слетела повязка, но она тянулась к бабушке.

И дотянулась. Как только она прикоснулась к бабушке, ее будто ударило током. Всё заискрилось, и сильнейший разряд отфутболил ее...

Очнулась Марина в темном неуютном помещении. Голова болела невыносимо – при вылете из воронки она ударилась. Рядом на каменной возвышенности лежал какой-то футляр, а в уголке стоял опертый на стену портрет непризнанной королевы красоты. Лицо, изображенное на полотне, было зеленого цвета с черными продольными отметинами. Вместо ушей в голову вросли морские ракушки. А сережки с черными бриллиантами были весьма симпатичные. Вместо волос на голове у данной персоны Марина увидела копну запутавшихся, издревле не знавших расчески... водорослей. Невзирая на внешний вид зеленой мадам, Марина все-речь думала, что она выиграла конкурс красоты, потому что из копны водорослей выглядывала корона. Она задержала взгляд на короне, памятуя о рассказах «Магии Маринии», но не стала искать связь между книгой и женщиной на картине.

– Надеюсь, это не зеркало, – произнесла Марина, глядя на зеленую королеву.

Она находилась вне воронки, но в голове не прекращался гул. Обхватив голову руками, она попробовала вспомнить, как сюда попала. В памяти всплыла каша: болтливая книга... руки... кулон... снова книга... Максим... мама... книга... воронка... бабушка...

– Бабушка! – выпалила Марина. – Я видела бабушку! – она заметила, что ладонь в крови. Она коснулась лба и ойкнула. Увидеть себя она не могла, но поняла, что лоб разбит.

Поднявшись с пола, она принялась очищать одежду от пыли. Окончив прихорашивание, Марина невесело вздохнула и начала искать глазами дверь.

– Интересно, где я? – она неторопливо размышляла вслух. – Неужели это всё книга? Зачем она забросила меня сюда? И бабушка... Что там делала бабушка? – она вновь обхватила голову и зажмурилась. – Почему это случилось? И почему со мной?... С кем еще, если не со мной! – с иронией констатировала она. – Что делать? Как отсюда выбраться?... Дверь! – воскликнула она и зашагала к выходу.

Потянула ручку. Дернула сильнее. И еще сильнее. Но дверь не открывалась. Марина попыталась открыть ее «от себя». Безрезультатно.

– Как же тебя открыть? – она двинула дверь коленом. К головной боли добавилась боль в колене.

Походив немного, она решилась на поступок, достойный Марины Завальской – выбить дверь. Бесспорно, хрупкой девушке не стоило совершать подобное, но ничего лучшего она не придумала. Отойдя от объекта, она разбежалась и понеслась вперед. С воплем она врезалась в дверь и грохнулась на пол. Перелом плеча в планы не входил, но как раз его она едва не заполучила. Скорчившись, она застонала и вспомнила фразу, которую часто повторяла бабуля: «Если долго не везет, значит, жизнь готовит тебе что-то большое и светлое».

– Бабушка, если бы ты была права, – произнесла она, вставая на ноги.

Отступать она не думала.

– Ну что, продолжим схватку? – она пристально глядела на дверь. – Открывайся! – превозмогая боль, она побежала на соперницу.

Пока она бежала, дверь... сама начала открываться. Марина увидела это, но, разогнавшись, остановиться вовремя не могла.

Выбежав из темницы, она с треском свалилась на пол. Опять. Обрадовать могло одно: она выбралась из заточения.

Осыпая бранью злосчастную дверь, она задрала голову и посмотрела вверх: потолок был высоко. Приложив некоторые усилия, она поднялась и тут же ощутила тянущую боль в пояснице. Схватившись за больное место, она скрутилась.

– Довольна? – сказала она, глядя на дверь. – Можешь закрываться.

Дверь, издавая негромкий скрежет, закрылась.

– Она поддается голосовым командам? Откройся! – Марина резко выпрямилась.

Измученное выражение лица сменила улыбка – старая дубовая дверь открывалась.

– Круто, – прокомментировала она. – Закройся!

Дверь, не успев до конца открыться, начала закрываться.

– Вот бы мне такую домой, – сказала Марина. – Откройся!.. Закройся!.. Откройся!.. Закройся!

Дверь не успевала выполнять команды.

Баловаться с дверью – это, безусловно, весело, но с обыкновенной дверью такого не делаешь. Марина это понимала, и сердце сжималось. В голове крутилось одно слово: «Магия! Магия! Магия!»

Она пробежала взглядом по коридору – достаточно длинному и не слишком широкому. Одним его концом была памятная дверь, а с другой стороны он заканчивался ведущей наверх лестницей. Высокие позолоченные стены...

На старинных подсвечниках возвышались крупные разноцветные свечи. Некоторые подсвечники крепились к стенам, другие на высоких тонких ножках были расставлены у стен.

И уж, конечно, Марина не могла не увидеть любимые орхидеи. Она обожала эти утонченные цветы. Вдоль обеих стен тянулись гряды орхидей. Складывалось впечатление, будто натянуты два каната, сплетенные из дивных растений. В коридоре витал легкий аромат.

Она плавно передвигалась по направлению к лестнице и разглядывала всё, что ее окружало. Благодаря свечам было светло, лишь потолок темнел в вышине. Таинственная и непривычная атмосфера.

Марина приблизилась к стене, наклонилась и вдохнула цветочный аромат:

– Прелесть.

В тот самый миг «прелесть»... схватила ее за нос. Тонкие зеленые ручонки выпрыгнули из зарослей и вцепились в лицо. При этом цветок ехидно захохотал.

Противное хихиканье распространилось по коридору: подружки наглой орхидеи зашевелились, стали переглядываться и подхватили эстафету смеха над Мариной.

– А-а-а! Отпусти меня!

Орхидею так трясло от смеха, что лепестки начали опадать. Цветы на противоположной стене, поняв ситуацию, тоже захихикали и зашелестели листьями, заговорщицки перешептываясь.

Марина поступила так же вежливо, как обошлись с ней: схватила зачинщицу поединка и сжала. Орхидея завизжала громче, но Марина, сдавив ее, приглушила визг. Цветочные подружки затряслись, взявшись руками за лепестки, будто за голову.

Цветок, с которым сражалась Марина, сдался. Зеленые пальцы скрылись в зарослях, а она погладила раскрасневшийся нос.

Она поспешно отошла от цветка-обидчика, забыв, что на противоположной стене были его единомышленники.

Что-то ущипнуло за спину. Она обернулась и увидела смеявшуюся орхидею.

– Ты, кроме как хохотать, больше ничего не умеешь? – Марина потирала место щипка.

Всё происходившее было непонятным и вызывало страх.

– Кажется, я в каком-то замке, – пробормотала она, оценивая интерьер коридора. – Бабушка!

На стене висел портрет бабули.

– Бабушка, – растерянно повторила она. На бабушке была корона.

Она подошла ближе и, заметив, что орхидея встрепелась, пригрозила:

– Только тронь меня!

Цветок захихикал. Рассматривая портрет, Марина легонько прикоснулась к нему.

И произошло то, чего увидеть она не ожидала.

* * *

Бабушкины голубые глаза остались такими же добрыми и нежными, но морщинки вокруг них загадочным образом стали разглаживаться. Затем немного поднялись брови.

Марина в недоумении отступила назад. Вскоре у бабушки выросла белобрысая челка, а седые пряди волос превратились в светло-русые локоны, как у Марины. Лоб и щеки посвежели. Корона стерлась.

В итоге Марина увидела... себя. Вылупившись на свой портрет, она не понимала, как произошло перевоплощение.

– Бабушка? Где бабушка?

Надпись внизу холста «**ΜηFξΘη 99**» сменилась надписью «**ΜηFξΘη 100**». О значении этих ребусов она не догадывалась, и не до ребусов ей было. Шкатулка на подставке под портретом вспыхнула и стала переливаться. Марина, по горло сытая фокус-покусами, раздраженно произнесла:

– Я хочу домой!

Возникло острое желание где-нибудь спрятаться, чтобы в голове не гремело барабанами слово «магия».

Гораздо сильнее, чем открыть шкатулку, ей хотелось очутиться дома, залезть под одеяло и не видеть ни шкатулок, ни орхидей. А когда она все-таки собралась посмотреть, что внутри, ее отрезвили неизвестные голоса. Она наострила уши и повернулась в ту сторону, откуда доносился шум. Кто-то спускался по лестнице. Марина судорожно металась, соображая, где укрыться, потому что не имела ни малейшего представления, кого она могла увидеть.

– Куда спрятаться? – она вертелась на месте. Голоса слышались отчетливее. – Черт! Где же мне спрятаться?

Возвращаться в темницу? Нет. Она направилась к лестнице.

Дойдя до лестницы, она увидела, что коридор разветвлялся вправо и влево. Свернув наугад в левый коридор, она прошла немного и, услышав голоса совсем близко, затаилась, прижавшись спиной к стене.

По лестнице спустились две девушки и свернули в правый коридор. Пошли бы они левым – Марина бы с ними не разминулась.

Девушки были обуты в туфельки, которые мгновенно пришлись ей по душе. Даже изда- лека она хорошо их рассмотрела. Они были на плоской подошве без каблуков, черные лаки- рованные, на шнуровке. Главное – на длинных изогнутых носках располагались светящиеся бабочки с постоянно трепетавшими крылышками. Казалось, они вот-вот взлетят. Марина спо- койно относилась к побрякушкам, но изящным туфелькам удалось тронуть ее душу.

Она посчитала, что они не очень гармонично сочетались с платьем, но все равно глаз не могла оторвать от источавших свет бабочек.

Девушки были одеты в серебристые платья, на головах были такого же цвета обручи и огромные начесы, а на спинах красовались точно такие эмблемы, как на Маринином кулоне. Она посмотрела на кулон и нахмурила брови:

– Что в нем такого?

Подол платьев и рукава украшал аналогичный орнамент. На талии одежда стягивалась широким поясом.

Как замороженная, Марина смотрела вслед удалявшимся девушкам...

– Ваше Величество? – тонкий детский голосок испугал ее. Холод пробежал по телу.

Рядом стояла девочка лет восьми-деяти и не менее ошарашенным взглядом смотрела на Марину. Первое, на что она обратила внимание – длинная огненно-рыжая коса незнакомки. Поймав ее непонимающий взгляд, девочка, улыбаясь, промолвила:

– Ваше Величество! Вы уже здесь!

«Опять «Ваше Величество». Почему меня все так называют?» – подумала Марина.

– Ты кто? – она крепче приклеилась к стене.

– Я? – с неизменной улыбкой произнесла девочка. – Я – Ваша правая рука, – сияя карими глазами, ответила она. – Меня зовут Эмильда, – добавила она и поклонилась.

– Ты мне кланяешься? – удивилась Марина.

– Королеве все кланяются, Ваше Высочество, – почтительным тоном произнес ребенок.

– Только не надо этих сказок про королеву! – отмахнулась она.

– Ваше Величество, это правда...

– И не надо «Вашего Величества»!

– Как же Вас называть? – взволнованно поинтересовалась Эмильда, она явно опасалась Маринино гнева.

– Лучше скажи, как мне попасть домой.

– Вы не можете нас покинуть Ваше Высочество! Не сейчас! – запротестовала рыжая девочка.

– Что ты хочешь? Сейчас ты будешь рассказывать, что я должна кому-то помочь.

– Но это действительно так, Ваше Вели... – не договорила Эмильда, заметив ее рассерженный взгляд. – Я не могу Вас по-другому называть, я – Ваша подданная!

– Я разрешаю называть меня по имени, – Марина отклеилась от стены.

– Но мне нельзя.

– А ты постарайся.

– Мне не положено. А что... с Вашей головой? – Эмильда осмелилась спросить о ранении.

«Видок у меня, наверное, не самый лучший», – про себя сказала Марина.

– Это я ударилась, – она коснулась лба.

– Провести Вас к Мольту? – предложила Эмильда после того, как Марина подняла челку, и она увидела рану во всей красе.

– К кому?

– Мольт – лучший врач в Маринии, он живет в Мартике, – расшифровала она предложение.

– А Мартик – это...

– Это дворец, в котором мы находимся.

– Так это дворец? – Марина пробежала глазами по стенам. – Я думала, это замок.

– Можно и так сказать, большой разницы нет. Это Ваш дворец, Ваше Величество.

Марина закатила глаза.

– Мы говорили о враче, – вспомнила она.

– Да-да, Мольт вылечивает даже безнадежно больных.

– Я похожа на безнадежно больную? – она решила, что выглядит просто ужасно.

– Нет, Ваше Величество, я не хотела Вас обидеть, – пролепетала Эмильда, преданно глядя в глаза и точно испугавшись.

Марина видела, что она готова упасть на колени и молить о прощении.

– Я не обижаюсь, – она улыбнулась и почувствовала, как ее ущипнули.

Она вскрикнула и развернулась. Это снова была орхидея. Когда она пряталась от девушек в забавных туфельках (на Эмильде были такие же), то, прижавшись к стене, примяла цветок. Она приложила ладонь к пострадавшему плечу.

– Ваше Высочество, держитесь от них подальше, они совсем обнаглели! – Эмильда отвела королеву от орхидей.

Соседки помятого цветка захихикали. Цветы на другой стене перешепнулись.

– Зачем они тут нужны?

– Но ведь орхидеи – Ваши любимые цветы, Ваше Величество.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Марина.

– Я много чего о Вас знаю, Ваше Величество!

Настроение пересекало отметку «хуже не придумаешь» – она вспомнила, как то же самое слышала от книги на чердаке. И это не понравилось, потому что орхидеи она вправду любила. До недавнего времени.

– Я ненавижу, когда кто-то говорит, что многое обо мне знает.

– Я не...

– И я просила не называть меня «Вашим Величеством»! – она строго взглянула на Эмильду.

– Извините, – несмело произнесла Эмильда, – я не имею права называть Вас по имени, хоть Вы и разрешили. Если бы Вы не были королевой...

– Я не королева, – молебно произнесла Марина.

– Если бы Вы не были королевой, орхидеи вели бы себя скромнее.

– При чем тут орхидеи?

– При том, что они – любимые цветы королевы. Поэтому им всё прощается, другие растения могли бы быть казнены, особенно за беспокойство самой королевы. А эти мы даже наказать не можем.

– Ты сказала «казнены»?

– Да, Ваше Величество. А орхидеи мы не наказываем. Понимаете, Ваше Величество, в Маринии выращиваются только наши, маринийские цветы. Такие существуют лишь в подводном мире...

– В каком мире?

– В подводном мире, – повторила Эмильда. – Мариния – это королевство, которое находится на дне Средиземного моря.

– Ого! – Марина всерьез размышляла о том, что попала в дурдом.

– Вы не верите, – вопрос Эмильда произнесла с утвердительной интонацией.

– Попробую поверить, Эм... Эми... Эмильда. Так тебя зовут?

– Так. В общем, орхидеи – исключение, – она посмотрела на цветы и перевела взгляд на Марину. – Они об этом знают, и поэтому не слушаются. Вы могли бы на них повлиять, Ваше Высочество.

– Не называй меня так! – взмолилась Марина. – Ты меня с кем-то путаешь, я не королева! – долбила она, хотя сама уже слабо верила своим словам.

– Вас невозможно с кем-либо перепутать! Кстати, в подводном мире королеву называют как Величеством, так и Высочеством.

– А в надводном?

– В надводном «Ваше Высочество» – это, как правило, обращение к детям королевы.

Она тяжело вздохнула, глядя на орхидеи:

– Как повлиять на этих кошмариков?

Эмильда, пожав плечами, ответила:

– Возможно, заклинание придумаешь.

– О-о-о, – устало протянула Марина. – Начинаются заклинания и остальной бред.

– Ваше Величество, у Вас болит голова? – Эмильда заметила ее болезненное выражение лица.

– Знаешь, она начинает болеть сильнее, когда слышит слова «заклинание», «Ваше Величество», «Ваше Высочество».

– Пойдемте к Мольту, он вылечит Вашу голову!

– А ты будешь называть меня по имени?

– Мне не подходит! Я ни одну маринийскую королеву не называла Мариной.

– А меня будешь называть! Тем более я не королева, – противилась Марина.

– Вы вправду этого хотите?

– Да! Ты наконец поняла?

– Вообще-то... я должна выполнять Ваши приказы, – нетвердо произнесла Эмильда.
– Вот и чудесно. Выполняй!
– Хорошо, Ваше... – запнулась она и посмотрела на улыбающуюся королеву, – Марина, – выдохнула она. Ей было до того неудобно обращаться к королеве Маринии на «ты».
Но следует сказать, она чуть-чуть приврала: одну королеву она называла просто Мариной.

5

– В подводном мире сейчас 11004-ый год. Мариния возникла более четырех тысяч лет назад, – рассказывала Эмильда, передвигаясь по коридору Мартика. – Ее основала Ваша... твоя дальняя родственница, которую тоже звали Марина. Она стала первой королевой Маринии.

Кругом царила тишина. Марине казалось, дворец пуст. Она не приближалась к орхидеям и вникала в Эмильдин рассказ.

– Мариния – королевство на дне Средиземного моря, – повествовала Эмильда.

Марина чавкала жвачкой:

– Как королевство может существовать на дне моря?

– Просто!

– Это невозможно.

– Мариния столько лет существует на дне морском, значит, это возможно.

– Почему на дне морском? – изумилась она. – Удобнее места не нашлось?

– Марина захотела создать королевство под водой, на дне моря. Она поклонялась стихии Моря, она безумно его любила.

– И я люблю море. Я люблю в нем купаться.

– Она любила его иначе, – блестящие карие глаза. – В море громадная сила. Безбрежное и таинственное, то суровое, то ласковое, оно всегда манило людей.

– Красиво рассказываешь.

– Потому что море красивое.

– Кто сомневается!

– Знаешь, что означает твое имя?

– Марина в переводе с греческого «морская». Но это ни о чем не говорит! В мире сотни Марин, они все – королевы? – скептически поинтересовалась Марина, думая, что правда на ее стороне.

Разжевывая каждую деталь, Эмильда доказывала обратное:

– Марина Завальская одна. Она-то нам и нужна.

– Если бы меня не называли Мариной, то сейчас я бы сидела дома и пила апельсиновый сок, а не шаталась среди опасных для жизни цветов?

– Наверно. Но бабушка недаром отдала тебе кулон, – напористо произнесла Эмильда.

– Ты и о кулоне знаешь?

– Он передавался от одной королевы Маринии к другой. Естественно, я знаю о нем.

– Моя бабушка... Она в самом деле тут правила? – Марина остановилась.

– Она была девяносто девятой королевой Маринии.

– Как она правила Маринией, если жила там, над водой? – она показала вверх.

– Ты тоже много лет прожила над водой, но с момента смерти Марины девяносто девятой считалась сотой королевой Маринии.

У Марины в голове всё перепуталось. Она столько узнала! Родной кулон передавался из рук в руки. Сколько чудес он повидал, а она не подозревала.

– Но... но... не может быть! – она сжала голову руками, чтобы та не раскололась от бурного потока мыслей.

– Титул королевы бабушка приготовила тебе. Не кому-нибудь другому, а тебе.

Конечно, сотая правительница Маринии не вписывалась в рамки традиционного представления о королевах. Вряд ли кому-нибудь придет в голову поручить 14-летней девочке правление целым королевством. Трудно представить королеву в кроссовках и модных рваных джинсах, даже на принцессу такая особа не тянет.

– Я не могу... Пойми, я не могу быть королевой.

– Каждая Марина, правившая здесь, поначалу не могла осознать правду. Но ты привыкнешь. Привыкнешь ко всему: к волшебству, ко мне, к орхидеям. Орхидеи – не самое страшное, – Эмильда перевела взгляд на шевельнувшиеся лепестки. – Вот пятьдесят шестая Марина увлекалась кактусами. Ну эти колючие твари и наворотили тут! Обитатели Мартика боялись выходить из комнат. Я попробовала утихомирить их заклятием, но, видимо, что-то напутала, и они начали расти и расплзаться по всему дворцу.

– И ты хотела, чтобы я заколдовала их? – Марина указала пальцем на цветы. – Чтобы история повторилась, но с орхидеями?

– Надо правильное заклинание составить...

– А-а-а! – закричала она.

Орхидея укусила за палец. Эмильда схватила ее запястье и потянула.

– Она отгрызет палец!

Эмильда сорвала цветок. Пронзительный визг сменил беспрестанное ржание. В полуживом состоянии орхидея сопротивлялась недолго. Общими усилиями девочки спасли руку. Пошевелив пальцами, королева сказала:

– На этом моя любовь к орхидеям исчерпана.

– Показать Большой Зал? – Эмильда подошла к высокой расписной двери.

Марину увлекло наблюдение за волшебными существами, протиравшими листья орхидей и порхавшими от цветка к цветку.

– Это эльфы?

– Нет, это феи-покровительницы твоих любимых цветов. Вернее сказать, твоих бывших любимых цветов. Это крылатые феи, они бывают крылатые и бескрылые.

Феи, с аккуратностью протиравшие цветы, напоминали светящихся бабочек на Эмильдиных туфлях. Они, как и мотыльки, излучали свет, и от них так же нельзя было оторвать взгляд.

– Они похожи на бабочек, – Марина опустила глаза на туфли Эмильды.

– Ты угадала. Доброта этих фей – одна из главных составляющих охраны дворца. Их энергетика создает мощный барьер, который не позволяет злым чарам проникнуть сюда. В благодарность за это придворные носят такие туфли. Это старая традиция. Бабочки на туфлях символизируют фей-защитниц дворца.

– Интересная традиция, – Марина любовалась феями.

– Я хотела показать Большой Зал, – сказала Эмильда. – Лиммерция! – громко произнесла она, глядя вверх.

Марина поймала ее взгляд и посмотрела туда же. Спустя несколько мгновений возле них закружила крылатая фея со связкой ключей в руке.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – она слегка наклонила голову в знак уважения.

– Здравствуй... – запнулась Марина, не запомнив имени феи.

– Лиммерция, – Эмильда шепотом напомнила имя. – Лиммерция, открой нам дверь, – громче произнесла она.

– Сейчас, Эми, – фея зазвенела ключами, перебирая связку.

Марина тем временем рассмотрела ее наряд: переливающееся парчовое платье с множеством подюбников, белоснежный фартушек со знакомой эмблемой и длинные бусы.

Фея подлетела к замочной скважине и воспользовалась подобранным ключом.

– Вероятно, я перепутала, – она обнаружила, что ключ подобран неправильно и стала искать подходящий. – Вот же он!

Вторым ключом она открыла замок и спросила:

– Что-нибудь еще, Эми?

– Нет, Лиммерция. Спасибо, ты свободна.

– Очень приятно быть Вам полезной, Ваше Величество, – она вновь поклонилась.

– Благодарю, Лиммерция, – Марина чуть не отвесила ответный поклон.

– Ваше Величество, Вы срочно должны показаться Мольту! У Вас голова разбита, – взволнованно произнесла фея, разглядев под челкой рану.

– Спасибо за беспокойство, – Эмильда ответила за Марину, пока та собиралась что-то сказать. – Мы как раз к Мольту шли. Я покажу Ее Величеству Большой Зал, она здесь недавно и только осваивается.

– Тогда всё ясно, – понимающе произнесла Лиммерция. – Не буду Вас задерживать, лишь хочу сказать, что рада Вас видеть, Ваше Высочество.

– Я... я тоже рада, – Марина скорчила что-то вроде улыбки.

Фея звякнула ключами и улетела.

– Тут все такие вежливые, – сказала Марина.

– Ты королева, с тобой все обязаны вежливо обходиться. А Лиммерция – предводительница самых добрых существ в этом дворце. Она не просто вежливая, от нее веет теплом, верно?

– У меня даже голова перестает болеть.

– Феи часто помогают Мольту в исцелении пациентов, они благоприятно воздействуют на человеческую психику. Жестокое обращение с такой феей карается на законодательном уровне. Если Совет Всех Морей вычислит что-то подобное, виновнику не избежать наказания.

– Совет... чего?

– Совет Всех Морей, – Эмильда открыла дверь в Большой Зал. – Тебе не мешает почитать «Политическое устройство подводного мира».

– Я в политике ни бельмеса не смыслю, – Марина вошла в зал.

– Почитаешь – и будешь смыслить, – Эмильда закрыла за ней дверь. – Совет Всех Морей – это сообщество, которое решает вопросы, касающиеся политики подводного мира.

– А это Большой Зал? – Марина скользила взглядом по расписным стенам просторного светлого помещения.

– Да, здесь ты будешь принимать гостей, проводить совещания, отмечать праздники.

– Ты с уверенностью говоришь, что я буду принимать гостей, проводить совещания и отмечать праздники, будто я дала согласие на всё это. Ты решила за меня.

– А ты не согласна отмечать с нами праздники? – ненавязчиво поинтересовалась Эмильда, стараясь не заострять внимание на том, что Марине придется остаться в королевстве.

– Я не согласна здесь оставаться, – Марина раскусила ее.

– Между прочим, праздников в Маринии немало. Маринийцы – народ веселый, праздновать мы любим.

– Мне безразлична Мариния и безразличны маринийцы, – она не желала провести остаток жизни черт знает где.

– Скоро будет День Липрекко, – Эмильда втирала о праздниках. – Это день защиты крылатых фей. В доме каждого маринийца живет фея-покровительница домашнего уюта и благополучия, в День Липрекко мы поздравляем их.

– Мне-то что с вашего Дня Липрекко? – небрежно бросила Марина.

– С НАШЕГО Дня Липрекко, – настойчивости Эмильде было не занимать.
– Вашего.

– Какие праздники тебе нравятся?

– Мне нравятся более приземленные праздники. В них не участвуют феи, волшебные туфли, подводные миры, – сказала Марина.

– Новый год! Полагаю, этот праздник более знаком?

Ее показное безразличие сбавляло обороты – упоминание о новогодней ночи не может вызывать негативные эмоции, это волшебный праздник.

– Прекрасно! – Эмильда прервала красноречивое молчание. – Жаль, Новый год не скоро. К слову, твоя коронация – большой праздник.

Нацелив на нее растерянный взгляд, Марина спросила:

– Меня будут... короновать?

– Всё будет по правилам!

– Но... зачем это?

– Коронация – неотъемлемая часть процесса становления королевы. Несомненно, ты являешься королевой со дня, когда бабушки не стало. Но коронацию мы проведем, – ультимативно говорила Эмильда.

А внутри Марины обрывались цепи непокорности...

– На твою голову наденут корону, и ты сядешь на этот трон, – Эмильда указала на настоящий царственный трон, располагавшийся напротив девочек.

– Это мой трон?! – не верила Марина. – У меня будет корона?

– Конечно, будет! Но ее ты увидишь не раньше коронации. А на трон можешь присесть прямо сейчас.

– Это настоящий королевский трон? – зачарованно бормотала Марина, приближаясь к нему.

Деревянный, инкрустированный драгоценными камнями трон, знавший девяносто девять маринийских королев, заждался сотую владелицу. На спинке Марина увидела ту же эмблему. Она думала, лишь она рассматривала его, как музейный экспонат, а предыдущие Марины от рождения знали, что сядут на него. Она смотрела на него, как на летающую тарелку, забытую в Большом Зале инопланетными гостями. В голове не укладывалось происходившее. В ее распоряжении был трон, предназначенный королеве – женщине с изысканными манерами и непоколебимой твердостью духа.

– Садись, – сказала Эмильда.

– Я... у меня... Может, не надо? – трон выглядел довольно сурово.

– Садись, Марина, – Эмильда подталкивала ее.

Она смерила помощницу устрашающим взглядом, но тем не менее опустилась на законно принадлежавший трон и вцепилась в подлокотники.

Легкий ветерок пошевелил волосы. Она оглянулась. Сзади была стена.

– Что это? – неожиданности ей приелись.

Эмильда, не ответив, отошла. Трон вспыхнул ярким светом, а с волосами играл ветер, гудя и посвистывая.

– Эмильда, что происходит?! – Марина сильнее впилась пальцами в трон – слезать она боялась.

Эмильда опять промолчала. Марина свернулась в клубок, поджав ноги. Ветер развеивал волосы.

– Эмильда!

Эмильда невозмутимо смотрела на нее.

Буря утихла так же внезапно, как началась. Свет померк, ветер затих – обстановка нормализовалась.

Марина, не вставая, произнесла:

– Что это было?

– Ты впервые села на трон. Он с тобой, как бы поточнее выразиться... познакомился.

– Познакомился? Он всегда так знакомится? – она откинулась на спинку.

– Я образно сказала. Трон тебя узнал, не сбросил. Это говорит о том, что ты – королева Маринии. Любого другого человека он свергает.

– Даже тебя?

– Я не королева. Королева одна, а я – твоя правая рука.

– Моя правая рука сегодня пострадала, – Марина показала пораненный локоть.

– Мольт всё исправит. А я – самая близкая тебе помощница. Со мной можешь советоваться по любому вопросу, спрашивать о том, что непонятно.

– Непонятно, почему я везде вижу этот значок, – она показала кулон.

– Этот значок – герб Маринии. Буква «м» – единственная в маринийском алфавите, которая по написанию совпадает с русским аналогом. Буква «м» на гербе сама знаешь, что значит.

– Марина... Или Мариния, – перебирала она возможные варианты.

– И то, и другое. В нашем королевстве букве «м» уделяют повышенное внимание.

– Я заметила: Мольт, Мартик. Имя моего брата тоже на «м» начинается, – сказала она, и от воспоминания о Максиме пропало желание возвращаться домой.

– Он тут вряд ли когда-нибудь побывает, – Эмильдина фраза прозвучала сладкой песней. – Хотя он имеет отношение к тебе, а значит, и к Маринии.

– Он меня тут не найдет! Ура, я его больше не увижу! – ликовала Марина. – Подожди...

– улыбка стерлась с лица, – я смогу вернуться домой? Если захочу?..

Эмильда, потоптавшись на месте, скороговоркой произнесла:

– Сначала расправишься с Нептунией.

Не дожидаясь вопроса «Кто такая Нептуния?», она сказала:

– Иди сюда.

Королева слезла с трона, и они подошли к карте, висевшей на стене Большого Зала.

– Это подводный мир Средиземного моря, – сказала Эмильда.

– Что значат эти треугольники и завитушки?

– Прислони кулон к карте.

Марина коснулась кулоном карты, и каракули-обозначения превратились в русские буквы.

– Классно! А ты тут что-нибудь понимаешь?

– Я не знаю русского, но эту карту знаю как свои пять пальцев, – ответила Эмильда.

– Не знаешь русского? Как же ты со мной разговариваешь?

– Я разговариваю на маринийском, но кулон всё переводит, и ты слышишь меня на русском.

Марина недоуменно посмотрела на нее. Потом таким же недоумевающим взглядом посмотрела на кулон. Она не подозревала о скрытых возможностях своего сокровища.

– Пока кулон на тебе, ты понимаешь все подводные языки.

– Никогда бы не подумала, что такое возможно.

– Тут многое возможно, останешься здесь – узнаешь не такое.

Марина хотела попросить не уговаривать ее остаться, но помощница приступила к объяснениям, и она промолчала.

– Карта немного устаревшая, но я объясню, что к чему, – Эмильда развернулась к карте.

Марина была достаточно равнодушна к объяснениям, однако выслушала их.

– Здесь изображены четыре подводных королевства: Мариния, Хлид, Нептид и Гарлитем, – Эмильда очертила территорию каждого государства. – Нептуния, королева Нептида, завоевала Гарлитем, и теперь он входит в состав Нептида. Мариния – самое могущественное

королевство, это заветная мечта Нептунии, – она водила пальцем по карте. – Со дня основания Маринии ей не дают покоя мысли о завоевании нашего королевства. Она многократно пыталась уничтожить маринийцев во главе с королевой. К счастью, старания были напрасными. Правда, однажды... у нее чуть не получилось, – девочке взгрустнулось. – Мариния была совсем молодым королевством, Нептуния чуть не разгромила его. Никогда не забуду тот день.

– Ты помнишь тот день? Сколько лет прошло?

– Прошло почти четыре тысячи лет.

– ?!?

– Но я помню события в деталях.

– ???

– Я живу в подводном мире со дня основания Маринии.

Марина непонимающе хлопала ресницами.

– Мне более четырех тысяч лет – ровно столько, сколько Маринии. Я перерождаюсь каждый раз, когда умирает королева, и мой возраст выравнивается с возрастом наследницы престола. Сейчас мне, как и тебе, четырнадцать лет. А выгляжу я ребенком потому, что все люди в подводном мире выглядят моложе биологического возраста.

– Ты помнишь, что происходило в течение четырех тысяч лет? – оstonбелена королева.

Эмильда кивнула.

– Свихнуться можно, прожив столько.

– Свихиваться некогда, – сказала она. – В тот день, когда Нептуния чуть не захватила Маринию, погибла Марина I.

Она обернулась и взглянула на портрет, украшавший Большой Зал:

– Первая королева Маринии – Марина I.

С портрета улыбалась миловидная светловолосая девушка с тонкими чертами лица, которая, как и нынешняя королева Маринии, вовсе не походила на властную правительницу.

– Вы с ней похожи.

– Мне тоже так кажется, – сказала Марина.

Доказательств ее королевского происхождения становилось больше.

– У Нептунии есть закадычная подружка – Ориза, она богиня огня в подводном мире. У Оризы есть сын Анрин. Марина I по глупости влюбилась в этого подонка. Нептуния подговорила его убить Марину. Он воспользовался ее полным доверием, и... они втроем добились ее гибели. И едва не разрушили королевство. Если бы не вмешалась королева Хлида, Мариния сейчас была бы под властью Нептунии. Лорида дала отпор, а в отместку за смерть лучшей подруги наложила проклятие на всех женщин Нептида – они стали зеленомордыми жабами с водорослями на голове вместо волос, – Эмильда едко усмехнулась.

– По-моему, портрет одной из этих красоток я видела в темнице, что напротив лестницы.

– В Комнате Посланий? Кто-то давно оставил там портрет Нептунии.

– Это Нептуния? – Марина скривилась.

– Да, а когда ты побывала в Комнате Посланий?

– Я в ней очнулась, когда оказалась здесь.

– Хм...

– Эмильда, я там, в этой Комнате Посланий, сказала двери, чтобы она открылась, и она выполнила команду. Почему?

– Всё живое и неживое во дворце подчиняется тебе. Прикажешь двери открыться – она откроется, прикажешь занавескам изменить цвет – он изменится.

– Ты шутишь?

– Прикажи свече погаснуть, – Эмильда заметила свечу на алтаре около трона.

Безо всякого энтузиазма Марина сказала:

– Погасни.

Яркий огонек, метнувшись в сторону, потух. У нее не было слов, чтобы прокомментировать.

– Теперь веришь, что ты – главный человек в Мартике, что ты – главный человек в королевстве, что ты – королева Маринии?

Она хранила молчание. Происходили несколько загадочные вещи.

Пока она обдумывала ответ, Эмильда рапортовала:

– Дошли слухи, что Нептуния снова что-то замышляет. Что именно – пока не удалось выяснить, но она точно что-то готовит, я это чувствую.

– Но чем я могу помочь?

– Ты должна защитить королевство, – Эмильда вплотную приблизилась.

– Я не умею защищать королевства, меня этому не учили.

– Это сможешь сделать только ты! Нептуния готовится нанести сокрушительный удар, противостоять ей под силу лишь тебе.

– Ты – сотая королева Маринии. Марина I говорила, что каждая сотая правительница королевства будет обладать неординарными качествами, у нее будет особая судьба. Тебе предначертано возглавлять наиболее величественное подводное королевство в Средиземном море, – разглагольствовала Эмильда по дороге к Мольту.

Марина опасливо глядела на орхидеи.

– Какие цветы были любимыми у Марины I?

– Как ни странно, орхидеи, – улыбнулась Эмильда.

– Они так же не слушались?

– Марина приручила их. Слуги ее так не слушались, как цветы.

– Слуги? И у меня есть слуги?

– Марина, ты удивляешь. Как у королевы может не быть слуг?

– Но где они? – она вертела головой.

– Большинство слуг сосредоточено на первом этаже. На другие этажи они захаживают нечасто.

– Сколько у меня слуг? – нетерпеливо произнесла она.

– Тебе хватит, – еле сдерживала смех Эмильда.

– Ну скажи!

– Я им счет не веду.

– Ну а приблизительно?

– Я не знаю, Марина, – Эмильда душила смех.

– Примерно!

– Много у тебя слуг – примерно.

– Примерно много? Хорошо!..

– Что за шум? – незнакомый седовласый старик прервал беседу, рассматривая с порога гостей.

– Мольт, посмотри, кого я привела!

– Мольт! – Марина словно увидела старого друга. – Я о Вас слышана! Сегодня я слышала Ваше имя раз... много раз!

Эмильда, услышав пародию на себя, недовольно взглянула на королеву.

– Очень приятно, – на лице лекаря появилась добродушная улыбка. – Ваше Величество, полагаю, что знаю причину Вашего визита, – челка не помешала разглядеть рану.

– Да, это я случайно, – она коснулась лба.

– Проходите, проходите, – врач приглашал пациентку и ее помощницу.

– Меня тут все знают, – шепотом сказала она Эмильде.
– Кто не знает королеву!
Закрыв за ними дверь, Мольт бросился к выкипавшему зелью:
– Вот растяпа! Забыл, что зелье без присмотра... – он снял с плиты котелок. – Присаживайтесь, Ваше Величество. Эмильда, найди для королевы стул.
– А что ты варишь, Мольт? – Эмильда осматривалась в поисках стульев.
– У Моберты горло больное, варю мятную микстуру, – он размешал ложкой зелье.
– Моберта – это крылатая фея, – шепнула Эмильда.
– Только мяту придется у Сами попросить, свою я всю истратил.
– Сами – шеф-повар в Мартике, – добавила она. – Может, мы сходим попросим? – предложила Эмильда.
– Нет, нет, сидите здесь, – воспротивился старик.
Эмильда уселась за столик, а Марина с неподдельным интересом рассматривала баночки с лекарствами, загромождавшие полки в кабинете.
– Ух ты! Что это? – она взяла сосуд, в котором плавала красная лягушка с выпученными глазами и высунутым языком.
– Это красная целебная жаба. Они называются зитами и водятся только в Маринии, – Мольт издали поглядывал на колбу в ее руках.
– Почему она кривляется?
– Видимо, во время охоты на зит кто-то наступил на нее, – он погладил седую бороду.
Марина поставила сосуд обратно на полку:
– Тут всё такое интересное!
Желтые, зеленые, синие, оранжевые бутылочки походили на кусочки радуги, закупоренные в отдельные хранилища. У Мольта было полно различных трав, корешков, порошков.
Выслушав жалобы, он дал Марине флакон настойки средиземноморского клевера и сказал принимать три раза в день.
Отхлебнув немножко, Марина скривилась.
– Это от головной боли, Ваше Величество, – он подбросил в печку дров и вернул котелок на плиту.
Микстура закипела, наполнив кабинет густым розовым паром.
Обработав лоб пациентки и выслушав королевские вопли о том, что лекарство пекло, Мольт попросил рассказать, как она попала в Маринию. Поведав свою историю, она сказала:
– Вы знаете, я сегодня ничего не ела.

6

– В день смерти Марины I маринийцы с жизнью прощались, – рассказывала Эмильда, сидя за большим столом, заваленным вкусностями, которых Марина ранее не пробовала. – Но знаешь, до чего додумалась Лорида?
Марина вопрошающе посмотрела.
– С помощью сложного заклятия она сделала так, что дочь Нептунии, Солика, заболела и была в двух шагах от смерти. Нептуния, желая спасти дочку, была готова на всё, поэтому отступила, и Мариния была спасена.
– Ты расхваливаешь достоинства Лориды, а мне кажется, играть с жизнью ребенка – это глупо и безжалостно.
– Лорида не допустила бы смерти Солики! – Эмильда успокоила королеву. – Она сняла бы заклятие, даже если бы Нептуния не поступилась. Нептуния способна убивать и разрушать, а Лорида понимала: единственное, что ей дорого, ради чего она готова отступить – это ребенок. Солика была ее единственным слабым местом.

– Была? Она все-таки умерла?

– Типун тебе на язык! Когда Солика подросла, она вышла замуж за сына Лориды. Нептуния выступала категорически против этого брака, но Солика отважилась пойти против воли матери, и Нептуния навсегда отреклась от нее.

Выслушав краткую историю о перипетиях в жизни королевских семей, Марина спросила:

– Как Лорида позволила сыну жениться на дочке чудовища?

– Солика – не чудовище. Все жители Нептида, включая Нептунию, по натуре злые и самовлюбленные. Но Солика с детских лет была совсем другой. Нептуния не понимала, почему дочь росла доброй и всячески пыталась исправить ее характер, но не вышло. И у Солики не зеленая морда, как у всех женщин Нептида – заклинание Лориды не подействовало на нее. Сейчас они с Малахом, сыном Лориды, живут в Хлиде.

Эмильда ждала реакции королевы на рассказанную историю. Марина, выждав паузу, произнесла:

– Хеппи-энд?

– Почти. Для окончательного хеппи-энда не хватает несчастного случая, во время которого трагически-внезапно-преждевременно погибнет Нептуния. Она будет отравлять нашу жизнь, пока будет жива.

– Ты не станешь просить меня устроить этот несчастный случай? – Марина ерзала на стуле.

– Можешь не делать его случаем, пусть будет умышленное злодеяние.

– Ты нарочно меня злишь? – нервно поинтересовалась она.

– Я тебя злю? Ты неправильно поняла...

– В подводном мире сплошной матриархат? – она перескочила на другую тему.

– Отчего вдруг? – Эмильде не понравился скачок, но она не перетягивала Марину в старую тему.

– Королевствами правят женщины: Лорида, Нептуния и... наверно... я.

– Королевствами правят не только женщины. Есть моря, где все правители – мужчины. В Гарлитеме был король, но сейчас территория Гарлитема принадлежит Нептунии. А Мариния интересуется ее не просто как способ расширения границ Нептида. Если она завоюет Маринию, к ней вернется прежняя внешность.

– Да ну? – ехидно усмехнулась Завальская. – Тогда Маринию нельзя отдавать.

– Значит, ты всыпешь ей? – сияла Эмильда.

– Я этого не говорила.

– А кто этим займется, Марина? Кто, если не ты? Ты должна уберечь Маринию от нападения Нептунии.

– Всего-то? Просто уберечь Маринию от безбашенной колдуньи, на счету которой как минимум одно громкое преступление – убийство Марины I? Кто я по сравнению с ней?

– Ты – самая сильная королева и колдунья в подводном мире! Ты не знаешь о своей силе, но ты сильнее Нептунии, и твоя мощь будет постоянно расти.

– Эмильда, как я буду противостоять Нептунии? Я ничего не знаю и не умею.

– Все великие волшебники когда-то учились колдовать.

– Я не хочу ничему учиться! Я хочу... домой, – погрустнела Марина.

– Твой дом здесь! Этот дворец – твой дом.

– Нет! Мой дом не здесь!

– Помоги Маринии, не бросай нас, – умоляющим тоном произнесла Эмильда.

– Я не могу вам помочь!

– Не говори так! – она перешла на крик.

– А ты не ори на меня! – то же самое сделала Марина.

– Я хочу, чтобы ты отстояла королевство!

– Я не обязана его отстаивать!

– Обязана! – громче закричала Эмильда.

– Нет!

– Ты трусиха!

– Это я трусиха?! – казалось, еще мгновение, и Марина будет отстаивать не королевство, а чемпионский пояс по версии WBC. – Это ты трусиха!

– Я не трусиха! Я не боюсь защищать королевство!

– Так защищай!

– Я не королева!

– Правильно, ты трусиха, а не королева!

– Это ты боишься Нептуню!

Марина вскочила, чтобы выбежать из кухни, но тут...

БАБАХ!

Она моментально упала на стул. Блюдо взорвалось на столе. Эмильда, стирая с лица то, что недавно было вкусным и аппетитным, спокойно произнесла:

– Видишь, что ты наделала.

– Это не я... Оно само.

– Само оно не могло взорваться, – Эмильда достала из кармана зеркальце в серебряной оправе. – Это произошло из-за твоих бурлящих эмоций. Если чуть-чуть потренируешься, сможешь сделать то же самое с Нептунией, – глядя в зеркало, она стирала с лица серо-зеленую кашицу.

– Что с консервированными водорослями? – Сами появился с кастрюлей в руках.

– Я не хотела, я не специально, – сказала Марина.

Глядя на Эмильду, Сами покачал головой:

– Кориандровый соус плохо отстирывается. Возьми салфетки, Эмильда, – он протянул пачку салфеток, и королева увидела, что даже на них изображен герб Маринии.

Марина была чистой. Блюдо с водорослями стояло ближе к Эмильде, поэтому она приняла удар на себя. Вытирая одежду, она с презрением посмотрела на королеву и, наткнувшись на такой же взгляд, улыбнулась. Марина повторила за ней. Эмильда с испачканным лицом отдаленно напоминала умопомрачительной красоты королеву Нептида, но Марина решила об этом не сообщать.

– Впервые за сегодняшний день мне повезло, – сказала Марина.

Чудаковатый повар в спиралевидном колпаке поставил на стол кастрюлю и, надавливая на крышку, удерживал на месте. Она дергалась, норовя вырваться из рук.

– Сами, а... что в кастрюле? – спросила королева.

– О, это маринийские шоколадные ёжики, – он удерживал кастрюлю, – я приберег их для этого знаменательного дня!

– Чего-чего? Какие ёжики?

Эмильда потирала ладони.

– Маринийские шоколадные ёжики! Они настаивались в лимонно-ванильном экстракте и стали необычайно вкусными, – Сами разрекламировал фирменное блюдо.

– Они живые? – Марина вытаращилась на него.

– Да, Ваше Величество, так они лучше впитывают ванильный аромат.

– Ты собираешься накормить меня живыми ёжиками?!

– Их нужно проткнуть вилкой перед самым употреблением, тогда они перестают дергаться.

– Короче говоря, умирают.

– Твоя бабушка обожала шоколадных ёжиков, – сказала Эмильда.

– Бабушка ела ёжиков?!

- Они были ее любимым лакомством.
- Моя бабушка не могла кушать ёжиков.
- Ну, нам-то лучше знать, Ваше Величество, – Сами надавил на подпрыгнувшую крышку. – Шоколадные ёжики – национальное блюдо Маринии, и если Вы его не отведаете, я смертельно обижусь.
- Сами, извини, но если я его отведаю, смертельный исход будет обеспечен мне.
- Попробуйте, Ваше Величество, потом добавки захотите.
- Нет, Сами, я воздержусь, – она глядела на кастрюлю. – Смотри, как они вырываются.
- Марина, попробуй, это национальное блюдо твоего королевства! – сказала Эмильда.
- Я не могу кушать живых ёжиков!
- Проткни их, – Эмильда помахала вилкой.
- Я не убью ёжика.
- Они почти мертвые.
- Почти мертвые так не выскакивают.
- Ты только попробуй, они очень вкусные. Ты любишь шоколад?
- Шоколад я люблю, но ёжиками вы меня не накормите.
- Ваше Величество, вы оскорбляете меня как кулинара, – надулся повар.
- Сами, я не изверг, и ёжиков кушать не буду.
- Зато гора апельсиновой кожуры около Вас растет и растет, у Вас кровь будет оранжевая, Ваше Высочество.
- Не утрируй, Сами.
- Вредно наедаться одними апельсинами, – Эмильда поддержала повара.
- Вы сговорились?
- Мы хотим убедить, что поедание шоколадных ёжиков – не криминал.
- Нет, – Марина потянулась за следующим апельсином.
- Дай мне ёжика, – Эмильда протянула повару тарелку.
- Марина сделала вид, что увлечена чисткой апельсина, а сама украдкой наблюдала за действиями Сами. Он приоткрыл кастрюлю, просунул вилку и начал вслепую охотиться за ёжиком. Несколько раз промахнувшись, он таки наколол непоседливый комок.
- Отодвинув крышку еще немного и едва не выпустив на волю узников темной кастрюли, он извлек насаженный на вилку коричневый шарик, положил на тарелку и отдал Эмильде.
- Это ёжик? – Марина уставилась на коричневый комок.
- Да, Ваше Величество, шоколадный ёжик.
- Где его колючки?
- Колючки с него давно сняли, – Эмильда разрежала угощение.
- Марина глядела на ловко управляющие ножом руки Эмильды. На ёжика она старалась не смотреть, но взгляд ненароком скользнул по коричневой массе. То, что она увидела, было совершенно не похоже на разрезанного ёжика. На тарелке было шоколадное пюре.
- Сами, разве это ёжик?
- Да, Ваше Величество. Впитывая фирменный лимонно-ванильный экстракт, ёжики превращаются в комок маринийского шоколада. Лучшего в мире – как подводном, так и надводном! Может, передумаете Ваше Высочество?
- Нет, спасибо, – Марина по-прежнему отказывалась от шоколадного зверька.
- Как вку-у-усно, – Эмильда по-рекламному притворно смаковала кусочек ёжика.

* * *

– Я думала, королевы едят в более официальной обстановке, – сказала Марина, спускаясь по лестнице.

– ...А мы обедали на обыкновенной кухне? – Эмильда продолжила ее мысль. – Так повелось со времен Марины I. Если мы принимаем важных гостей, то обедаем в более официальной обстановке, соблюдая правила королевского этикета, а если королева просто хочет кушать, зачем всё усложнять? Марина I понимала, что человек должен кушать, а не думать, правильно ли он держит нож или вилку, поэтому не считала зазорным пообедать на кухне, пообщаться с поваром, узнать последние новости. Она всегда была в курсе всех событий во дворце.

– Разве не каждая королева в курсе того, что творится во дворце?

– Нет, Марина, не каждая. У королевы много забот, трудно уследить за всем. Быть хорошей королевой не так-то просто... но у тебя получится! – с воодушевлением произнесла Эмильда.

– Почему ты в этом убеждена?

– Потому что ты станешь самой могущественной королевой Маринии и самой могучей колдуньей в подводном мире. Можешь не верить, но ты убедишься в этом.

– Эмильда... – Марина замедлила шаг.

– Что? – Эмильда поравнялась с ней.

– У меня впечатление, будто я попала в сказку.

– Сказки хорошо заканчиваются, – подметила Эмильда.

– Скорее бы эта сказка закончилась.

– Я надоела?

– Ты не надоела, просто в голове не вмещается то, что сегодня произошло, – сказала Марина. – А сказки я люблю. Понимаю, что они для детей, а я уже не ребенок, но все равно читаю с удовольствием. Ты верно сказала, что они хорошо заканчиваются.

– Твое правление Маринией станет выдающейся сказкой.

– Я не говорила, что буду править Маринией.

– Если я не расскажу, как попасть в надводный, ты здесь навсегда останешься.

– Это шантаж!

– Я не шантажирую, это твое королевство.

Испытывая утомление от доводов помощницы, Марина попросила вывести ее из дворца подышать свежим воздухом.

– Сворачивай сюда.

Они зашагали дальше по ступенькам.

– Мы находимся в столице королевства Мариния, она называется Мрициус, – рассказывала Эмильда. – Наше королевство состоит из 44 регионов. Мелкие города в Маринии объединены в регионы. А в Хлиде, например, маленьких городов нет, поэтому нет деления на регионы.

– А улицы тут есть?

– Дворец находится на главной улице Мрициуса – улице Марины I.

– Можно все улицы называть в честь маринийских королей: улица Марины II, улица Марины III.

– Ты – истинная жительница Мрициуса, ты угадала названия всех улиц столицы.

– Правда? Сколько здесь улиц?

– Сто. Улица Марины сотой появилась вскоре после твоего рождения, но сегодня мы туда не попадем – она довольно далеко отсюда.

Приближаясь к первому этажу, Марина начала слышать чужие голоса и убеждаться, что замок не пуст. Навстречу поднимались слуги. Завидев королеву, они восторженно удивлялись, вежливо уступали дорогу, здоровались и кланялись. А потом перешептывались, обсуждая новость тысячелетия: сотая королева Маринии прибыла во дворец. Одеты они были так же, как девушки, от которых Марина пряталась накануне знакомства с Эмильдой. Эмильда, хоть и была слугой, одежду носила другую: на ней были широкие брюки, вблизи щиколотки плотную облегавшие ноги, как штаны восточных танцовщиц – шальвары. А белоснежная рубашка

с воротником-стойкой в Маринином воображении делала ее похожей на Снежную королеву. Эту сказку Марина перечитывала много раз, но никогда не думала, что сама станет королевой.

Среди слуг преобладали женщины. На подданных мужчинах были костюмы с символической королевства. Бабочек на их обуви не было, зато все женщины-слуги носили прелестные туфельки. Марина то и дело с завистью поглядывала на Эмильдину обувь.

Очутившись на первом этаже, она привлекла всеобщее внимание.

– Я представлю тебя слугам, – сказала Эмильда, собираясь отрекомендовать королеву.

– Не надо! – громким шепотом Марина остановила ее.

– Почему? – тем же тоном спросила Эмильда.

– По кочану, – Марина потянула ее к выходу.

– Куда ты меня тащишь? Я хочу познакомиться тебя со слугами!

– Не надо меня ни с кем знакомить.

– Ты ведешь себя как идиотка! – Эмильда пыталась задержать ее.

– Я не хочу ни с кем знакомиться! – Марина направлялась к центральным дверям дворца. – Они и так меня знают! – она посмотрела на опеших слуг.

– Марина, стой! – Эмильда схватила ее за руку.

– Пусти меня!

Кто-то насилу сдерживал смех, кто-то опасался королевского гнева, но все отвлекались от неотложных дел и ожидали знакомства с госпожой Завальской, а она возненавидела свалившуюся на нее славу.

– Куда ты? – Эмильда тянула ее в свою сторону.

– Я хочу на улицу, тут нечем дышать, – Марина стремилась из замка.

– Что о тебе подумают слуги?

– Мне они не нужны.

– Ты интересовалась их количеством!

Оторвав от себя Эмильдины руки, она зашагала по Нижнему Холлу.

– Марина!... – окликнула ее Эмильда. – Не обращайтесь внимания, – сказала она прислуге и побежала за королевой.

Переглянувшись, слуги вернулись к работе: кто протирал пыль, кто мыл окна, а кто драил пол.

– Открывайтесь! – скомандовала Марина.

Двери распахнулись, впустив во дворец предзакатный солнечный свет.

Она спустилась по ступенькам. Двор был большой – с беседками, фонтанами, скульптурами мифических героев и клумбами. Там росли цветы, которых Марина никогда не видела.

Внутри узких длинных бутонов размещалось много небольших красных цветов. Когда бутон распускался, каждый лепесток был усыпан ими. Листья были желтыми, как и лепестки, с еле заметным зеленым оттенком.

Ствол другого растения извивался по спирали и напоминал поварский колпак Сами. Ветви тоже были спиралеобразными, на них росли большие оранжевые розы, а по стволу были рассыпаны подобные цветы меньшего размера. Ствол и ветки покрывала мелкая зеленая листва.

– Как называется? – спросила Марина.

– Маринийская роза, – Эмильда спускалась к клумбе. – А это альниция, – она прикоснулась к желтому бутону. От прикосновения он раскинул лепестки, продемонстрировав прекрасное наполнение. Марина, испугавшись, сиганула от него.

– Они раскрываются от малейшего прикосновения.

Девочки вдыхали терпкий цветочный аромат.

– Почему ты ушла? – Эмильда задала вопрос, на который Марине не хотелось отвечать.

– Я сказала, что не хочу знакомиться со слугами, – она сделала вид, будто рассматривает цветы. – Приятный запах, – она вдохнула аромат альниции.

– Я пожалуюсь на тебя Совету Всех Морей.

Услыхав нечто похожее на угрозу, она повернулась к Эмильде и сказала:

– Можешь жаловаться кому хочешь. Я не планировала здесь оставаться.

– Ты останешься тут.

– Это я уже слышала.

– И будешь слышать, пока не дойдет, что твой дом здесь!

– А я буду говорить, пока до тебя не дойдет, что мне не нужен такой дом, – произнесла Марина и пошла к воротам. – И не угрожай мне! – не оборачиваясь, сказала она.

– Стой!

Она продолжала путь к воротам.

– Стой, Марина, там клейкие ротензии! – кричала Эмильда, оставаясь на месте.

– Отстань.

– Да постой же ты! – Эмильда пустилась догонять ее.

Но было поздно: из клумбы выбросились скользкие щупальца и схватили Марину за ногу. Заставив ее поцеловать тротуарную плитку, они скрылись в зарослях.

События развивались так быстро, что она не успела ничего понять.

Эмильда присела, подняла ее голову и, встретившись взглядом, вылила порцию укоров:

– Когда ты начнешь меня слушать? Когда поймешь, что я всё делаю во благо тебе?..

Марина беспомощно смотрела в бездонные глаза девочки, которая знала не только о волшебных растениях, но и о жизни в целом больше, чем она.

В тот день она переплюнула все предыдущие рекорды в искусстве приобретения синяков. Дополнительным ударом стали сведения о бабушке, о королевстве и предстоящих трудностях. Казалось, этот день – самый ужасный в ее жизни. Факт ее королевского происхождения ничуть не радовал.

Посмотрев на небо, она ожила.

– Эм... – забыв про боль и усталость, она поднялась на ноги.

– Это наше небо, – Эмильда также направила взгляд вверх.

Маринин шок был вызван слоем голубой морской воды, который служил маринийцам вместо неба. Далеко в небе плавали рыбки, крабы, улитки и водоросли. Прямо там, над головами тысяч людей.

– Но это не небо! – ее вновь посетила мысль, что она спит и видит сон.

– А что ты надеялась там увидеть? Мы же под водой.

– погоди... если мы под водой, то чем мы дышим? Я что-то вдыхаю носом, я чувствую, как дышу, – сказала она и сделала глубокий вдох.

– Подними футболку.

– Что?

Эмильда задрала ее одежду.

– Что ты делаешь?! – Марина опустила футболку.

– Посмотри на живот.

– Что с моим животом могло случиться? – она думала, что у Эмильды не порядок с головой.

– Посмотри!

Она резким движением подняла футболку и опустила глаза.

– Как это понимать? – с отвращением произнесла она, боясь шевельнуться. Теперь ей казалось, что это у нее проблемы с головой.

– У тебя жабры.

– Жабры? – она истерично смеялась.

– Без жабр ты бы задохнулась, здесь иная структура воздуха.
– Откуда они взялись? Их не было!
– Они появились у тебя сразу по прибытии в Маринию.
– Как я буду на пляже загорать?
– Марина, королевы не ходят на пляжи.
– Мне все равно, ходят они или не ходят. Мне нравится отдыхать на море, я живу в двадцати минутах от пляжа, – возмущалась она, забыв опустить футболку.
– Когда окажешься в надводном, жабры исчезнут.
– Спасибо небесам!
Запрокинув голову, она еще раз взглянула на рыбок, плававших в небе.
– Разве жабры не должны быть на шее? Почему они у меня тут? – она опустила футболку и положила руку на живот.
– Они не всегда вырастают на шее. Население подводного мира подразделяется на верхнежаберных и нижнежаберных.
– Но я чувствую, как вдыхаю носом и дышу как обычно, – она следила за дыханием.
– Нос принимает участие в процессе дыхания, но без жабр здесь дышать невозможно. У меня они на шее, – Эмильда отвернула воротник. Марина нагнулась, чтобы рассмотреть.

7

Дворец был защищен высоченным каменным ограждением, а пройти мимо охраны практически не представлялось реальным – стражи Мартика добросовестно относились к работе. Что может быть важнее, чем оберегать королеву и ее дворец?

У ворот стояли караульные в рыцарских доспехах. Их металлические одеяния не отличались от тех, в которые облачались сказочные рыцари, и это принуждало Марину искренне верить, что она попала в сказку. Первый раз она видела настоящих рыцарей.

– Выйдем за ворота? – предложила Эмильда.
– Он меня видит? – королева помахала рукой перед железной маской охранника.
– Видит, Марина, он же не слепой.
– Он живой?
– Мертвецы тебя не охраняют.
– А с ними ты меня не познакомишь?
– Со стражами королев обычно не знакомят, им запрещено разговаривать, но я могу тебя представить.

Стоило Эмильде произнести это, как все четверо рыцарей отдали королеве честь. Марина в растерянности не знала, как ответить.

– Они с тобой уже поздоровались, – сказала Эмильда.
– Мне что, тоже...
– Нет, нет, – она опустила Маринину руку, приближавшуюся к виску. – Просто поздоровайся, они ничего не ответят. Им разрешено лишь охранять тебя и исполнять твои приказы.
– Здравствуйтесь, – сказала Марина, и ей показалось, что это выглядело несуразно – здороваться с безмолвными фигурами, которые не могут откликнуться на приветствие.
– Откройте ворота! – приказала Эмильда.

Стражи ударили копьями о землю, осведомив, что указ понятен. Они развернулись к воротам и, справившись с засовом, открыли их.

Выйдя за пределы двора, девочки увидели улицу Марины I. Она походила на аллею с деревьями по обеим сторонам и вела прямо ко дворцу. Королева и ее помощница прошли по аллее до ближайшего перекрестка, где к столбу были прибиты таблички с надписями «ΜηΨΘη I» и «ΜηΨΘη II».

- Там написано «Марины I» и «Марины II»? – смекнула Марина сотая.
- Да, улицу Марины I пересекает улица Марины II.
- А улицу Марины II пересекает улица Марины III?
- Марины III, Марины VI и Марины XX.
- А это домики маринийцев?

Жилища граждан Мрициуса можно было назвать не иначе как домиками. Хватало одного взгляда, чтобы понять: там обитали не простые люди, а жители волшебного мира. Что-то выдавало их – то ли ярко-бирюзовые занавески на окошках, то ли устланные водорослями крыши, то ли необычные растения, оплетающие заборы. Домики нельзя было назвать обыкновенными, как и их обитателей – людей со своими обычаями, традициями, несомненно, отличными от обычаев и традиций, к которым привыкла Марина.

- Да, домики жителей Мрициуса, – сказала Эмильда.
- Они получают почту?

Возле жилищ находились почтовые ящики в виде ракушек, на каждом был нарисован герб Маринии.

- Ты видишь в этом что-то странное?
- Ну, не знаю...

– Как, по-твоему, маринийцам узнавать новости?.. – сказала Эмильда и повернулась к замку: – Смотри, в каком дворце тебе предстоит жить.

Марина развернулась и увидела Мартик во всем великолепии. Только никак не могла поверить, что этот дворец принадлежал ей. Башни и этажи; могучие стены, многое повидавшие; флаг Маринии – меч, орхидея и морская раковина, развевавшийся над самой высокой башней.

* * *

Вернувшись во дворец, Эмильда повела Марину в королевские покои, по дороге уговаривая на следующий день провести коронацию. Марина выдумывала отговорки.

- Коронацию надо провести как можно скорее. С момента, когда на твоей голове окажется корона, твоя сила будет расти не по дням, а по часам.
- Мне не нужна сила, – вяло произнесла она.
- Марина, не начинай, – взмолилась Эмильда. – Я помогу всем, чем смогу, только, пожалуйста, сделай так, чтобы Нептуния не осуществила задуманное. Маринийцы не смогут защитить королевство, нам нужна королева! Спаси нас, спаси себя, ведь если погибнет Мариния, погибнешь и ты.

- Что ты предлагаешь?
- Опередить Нептунию! Расправиться с ней раз и навсегда!
- Девяносто девяти Маринам не удалось расправиться с ней раз и навсегда.
- А тебе удастся! Ты сможешь!
- Хорошо, – неожиданно для себя сболтнула Марина.
- Что?
- Хорошо, – уверенно повторила она.
- Разыгрываешь меня? – Эмильда оцепенела, не веря, что она соглашается.
- Нет.
- Честно? – с надеждой в голосе произнесла Эмильда.
- Честно, – она не отпускала улыбку с лица.
- Ты останешься в Маринии? – в карих глазах плясали огоньки.
- Останусь.
- И поможешь нам?

- Помогу, – сказала Марина, понимая, что влезает в новую авантюру.
- Серьезно? – Эмильда ощущала себя канатоходцем.
- Королева кивнула.
- Марина! – Эмильда бросилась на шею. – Ты не шутишь?
- Нет, не шучу.
- Завтра коронация?
- Как за одну ночь можно организовать коронацию?
- Слуги обо всем позаботятся!
- Дадим им два-три дня, – предложила Марина.
- До утра всё будет готово!
- Когда мы будем приглашать гостей? Это займет время.
- О пригласительных тоже побеспокоятся слуги.
- Зачем спешить?
- А зачем медлить? И... пока я не забыла, – засуетилась Эмильда, – Марина I просила отдать тебе кое-что до коронации.
- Мне? – напряглась Марина.
- Она попросила передать это сотой королеве Маринии.
- Что передать?
- Не имею понятия. Предыдущим девяносто девяти Маринам она передала обычные послания, – сказала Эмильда. – Прикажи двери открыться.
- Откройся.
- Они вошли в Комнату Посланий. Эмильда взяла с возвышения обтянутый бархатом футляр, сдула пыль и сказала:
- Это оно.
- Не об него ли я расшибла голову? – Марина узнала футляр. – Когда я очнулась, то лежала рядом, а лоб был рассечен.
- Ты покалечилась посланием от первой королевы Маринии?
- Похоже на то. А что тут?
- Не знаю. В этой комнате хранились послания от Марины I для твоих предшественниц. Это она адресовала тебе. Возможно, внутри что-то сверхценное.
- Зачем сверхценные вещи доверять мне?
- Что бы тут ни находилось, оно твое, – Эмильда словно завершила доказательство теоремы. – Даже мне не дозволено видеть, что в футляре.
- К чему такая секретность?
- Так завещала Марина I, – она протянула футляр королеве.
- Марина взяла его, поднесла к уху и потрясла, глядя на портрет Нептунии. Ни единого звука не услышала.
- А я что, последняя королева Маринии?
- Эмильда не поняла вопроса.
- Я не вижу больше никаких посланий, – сказала Марина. – После меня в Маринии не будет королев? Или Марина I приготовила послания только для первой сотни королев?
- А, ты об этом. Послания для второй сотни королев приготовишь ты.
- Я?!
- Не переживай, времени для этого будет достаточно.

* * *

- Ого, ну и комната! – воскликнула Марина, увидав королевские покои.
- У меня почти такая же, но кровать не настолько роскошная.

– Всю жизнь мечтала иметь кровать с балдахином!
Легкие воздушные ткани создавали своеобразный шатер над ложем.
– Хоть что-нибудь тебе здесь понравилось.
– Она огромная! – Марина плюхнулась на постель.
– Пусть на ней приснятся сладкие сны.
– Ты уже уходишь?
– Нужно раздать указания слугам, чтобы до утра подготовка к коронации была завершена.

– Послушай, Эм, может, все-таки не надо спешить?
– Послушай ты меня: коронацию проведем завтра. Предстоит тяжелый день, так что ложись спать.
– Более тяжелого дня, чем сегодняшней, у меня не будет.
– Самое трудное впереди.
– Спасибо, что подбодрила.
– Спокойной ночи, – сказала помощница.

Прощавшись с Эмильдой, она исследовала каждый сантиметр королевской комнаты и добралась до гардероба.

Открыв дверь в гардеробную, Марина обомлела: помещение размером с футбольное поле было заполнено множеством вещей, аккуратно развешенных на вешалках, выстроенных в извилистые ряды, которые образовывали лабиринт.

– Сколько шмоток! – зачарованно произнесла она, глядя в бесконечную даль лабиринта. – Быть королевой не так уж и плохо.

Но, поблуждав между рядами, она поняла, что рано обрадовалась. Пересмотрев часть гардероба, она с досадой обнаружила, что он состоит... из одних только платьев, которые она на дух не переносила.

– Напяливать эти балахоны? Ни за что! – Марина отметала наряды один за другим. – Кошмар. Одни платья, – она продвигалась по лабиринту.

Кругом пестрели сотни королевских одежек.

– Зачем королеве столько одинакового барахла? – разочарованно спросила она. – Бусинки, блески... кому это надо? Нужно обновить гардероб. Ерунду с бусинками – на помойку, удобные вещи – сюда...

– Кого нечистая принесла? – услышала она чье-то ворчание.

Она вздрогнула и прислушалась.

– Бродят тут всякие! А это, между прочим, королевская гардеробная! – голос приближался. – Кто тут? Эй, где ты?

«На Эмильдин голос не похоже», – подумала заключенная в лабиринте из платьев.

Не пройдя и половины лабиринта, она остановилась и настороженно вслушалась в откровенную ругань нежданного посетителя, явно воображавшего себя хозяином ее гардеробной.

– Покажись, злодей! Эй, ворюга, не прячься! – ворчание раздалось совсем близко.

Проанализировав услышанное, она сделала вывод, что ее приняли за вора.

– Ох, не поздоровится сейчас тебе! – перед ней предстал приземистый полноватый старичок с длинными кудрявыми волосами. В руках он держал... дубинку.

– Ваше Величество? – смягчился его гнев, он поклонился и опустил оружие. – Вам помочь выбрать наряд? – спросил он, чувствуя неловкость ситуации – он угрожал королеве.

Пряча взгляд, он не знал, куда деться от стыда. Кудрявая макушка не доставала королеве до пояса.

– Э-э... нет, – смутилась Марина, – а кто...

– Кто я? Клуттем Мирч, хранитель Вашего гардероба, – он снова поклонился и поднял глаза на нее.

- Хранитель?
- Так точно, Ваше Величество. В мои обязанности входит следить за чистотой вещей, охранять и пополнять гардероб.
- Марина бросила взгляд на дубинку:
- А это ты для меня приготовил?
- Нет, Ваше Высочество, – мелькнула улыбка на вечно недовольном лице Клуттема, – я обязан защищать Ваши вещи.
- Не перестарайся, Клуттем.
- Чтобы никто не испортил королевскую одежду, приходится обороняться.
- Кому она нужна?
- Думаете, Ваше Величество, никто не желает пощеголять в королевском наряде? Ошибаетесь, – сказал Мирч с присущей ему серьезностью и поправил платье, перекосившееся на вешалке.
- Не принимай всё так близко к сердцу.
- Вы хотите, Ваше Высочество, чтобы Ваш гардероб разграбили? Стоит мне на миг отвлечься... – Клуттем поднял дубинку.
- Я вижу, у моих вещей надежная охрана.
- Она хотела сказать, что ненавидит платья и сильно не расстроится, если их растащат неприятели, но догадывалась, что Мирч воспримет ее слова как личное оскорбление.
- Я не подведу Вас, Ваше Величество.
- Марина не сомневалась, что его фанатичное отношение к работе обеспечит сохранность королевского гардероба.
- Как ты тут оказался? Я сначала не увидела тебя.
- И я не заметил, как Вы вошли, Ваше Величество. Я живу тут, в гардеробной, – сказал Мирч.
- Живешь? – Марина не скрывала удивления. – Давно?
- Достаточно давно, Ваше Высочество. Охраняю Ваш гардероб круглосуточно.
- Ты сам справляешься с таким обилием вещей?
- Вполне!
- Не тяжело?
- Нисколько, Ваше Величество.
- Я могу тобой гордиться, Клуттем, – сказала она.
- Я недостойн, чтобы Вы гордились мной, Ваше Высочество, – он стыдливо понурил голову.
- Советую только не встречать гостей с дубинкой.
- Я не знал, что это Вы наведались, Ваше Величество, я бы не угрожал Вам!
- Клуттем, где моя пижама?

* * *

«Здравствуй, Марина!»

Надеюсь, мое письмо, пережив множество веков, попало в твои руки. Прочитай, пожалуйста, внимательно и запомни, о чем я расскажу.

Мариния дождалась сотую королеву. Думаю, Эмильда уже сообщила, что ты – самая сильная из всех правительниц Маринии. Впереди сложная, но очень интересная, насыщенная событиями жизнь. Не хочу лгать – тебя постоянно будут подстерегать опасности, враги не дремлют. Будь осторожной, никогда ничего не делай сгоряча.

Учись разбираться в людях, не доверяй всем подряд, не забывай, что от твоих решений и поступков зависят тысячи человеческих жизней. Никогда не становись на сторону тем-

ных сил. Помни: подданные верят тебе, не подставляй их. Прислушивайся к людям, которым доверяешь ты, но не теряй бдительности – тебя окружают не только доброжелатели. Не карай человека, если не уверена в его виновности на все сто.

Твое королевство – лакомый кусочек для соседних государств. На Маринию будут покушаться, но никому не отдавай королевство. Не бойся защищать его, не показывай страх, даже когда очень страшно. Враги кажутся грозными и всемогущими, но на самом деле они ничтожны. У тебя есть главное оружие – добро внутри тебя.

Учись принимать решения и нести ответственность за их возможные последствия. Знаю, в столь юном возрасте нелегко здраво мыслить и принимать серьезные решения, но я в тебя верю, Марина! Ты станешь лучшей из лучших.

Не бойся ошибаться. От этого никто не застрахован, старайся учиться на ошибках, не повторять их. Обдумывай свои поступки! При тебе расцвет Маринии должен достигнуть пика, ты будешь править в золотой век королевства. Не каждая девушка удостоивается короны и всенародного почета, так будь же достойной королевой.

Я искренне желаю удачи, желаю стать видной и мудрой королевой. Я уверена: чем больше ты будешь углубляться в культуру и нравы Маринии, тем сильнее будешь ее любить.

По любому вопросу можешь проконсультироваться у Эмильды, она во всем тебе будет помогать. Берегите друг друга.

Р. S. Заклятие, написанное на втором листе, поможет скорее стать могущественной колдуньей. Обязательно прочитай его. Используй силу только в благих целях! Я верю в тебя.

С уважением, Марина I».

Сидя на широкой королевской кровати, Марина несколько раз перечитала письмо. Строки, написанные давным-давно основательницей Маринии, отбойным молотком стучали в голову. Человек, написавший их, показался родным, каждое слово было выведено с теплотой и доброжелательностью. Марине I явно была не безразлична судьба Маринии. Прочитав письмо, нынешняя королева практически ощутила присутствие Марины I. Она предположила, что они наверняка были бы хорошими подругами. Ее не возмутило, что Марина I завалила наставлениями и пожеланиями, хотя обычно это ее бесило.

Она пробежала глазами по пожелтевшему листу и остановила взгляд на постскрипуме. Возле открытого футляра лежал второй лист письма, на нем – заклинание, составленное экс-королевой. Марина испытывала одновременно страх и заинтересованность: она никогда не представляла себя колдуньей-королевой. Увиденные чудеса доказали существование магии, она поверила в волшебство, но сомневалась, что готова окунуться в мир магии с головой, пожертвовать спокойной жизнью, получив взамен корону и способность творить чудеса.

Прочитав заклиание про себя, она долго не могла прочитать его вслух. Она легла на мягкие подушки, полежала, встала с кровати, походила по комнате, застопорилась у зеркала, расчесалась, села на пол, посидела и вернулась в «шатер». Примостившись поудобнее, она прокашлялась и начала читать:

– Дух морской,
Из глубин поднимись,
И унеси мою силу
В безумную высь...

Нет, я не могу, – она отбросила письмо. – Я не хочу этого. Я не смогу жить такой жизнью.

Подвести Эмильду, маринийцев или жить с грузом огромной ответственности на плечах до конца жизни – выбор не из легких. Она почти смирилась с судьбой, но теперь, когда рядом не было настойчивой Эмильды, сделать шаг вперед было сложно.

Повалявшись на кровати, презрительно глядя на брошенный лист, она покопалась в сознании, нашла остатки силы воли, схватила письмо и на одном дыхании прочитала:

– Дух морской,

Из глубин поднимись,
И унеси мою силу
В безумную высь!
Якорь – на север, волны – на юг,
Я быстрая, как ветер,
Не боюсь испытаний,
Не боюсь я мук!
Пусть сила морская
Ста поколений
Будет расти
До трех белых затмений!
Чары справа, чары слева.
Свою силу умножаю,
Теперь я королева!

Острая боль в животе. Она скорчилась. Вмиг в комнате погасли все свечи. Засвистел ветер, полосы цветной ткани, из которых состоял шатер, закружились в воздухе. Письмо вместе с футляром вспорхнуло с кровати и закатилось под нее. Ничего не соображая, Марина залезла под одеяло. Бил озноб, а по лицу непонятно почему градом катился пот. Она не могла дышать – при попытке сделать вдох боль усиливалась. Она посинела, превратилась в ледышку. В ушах свистел ветер, боль набирала обороты, и вскоре она отключилась.

8

– Марина, просыпайся! Где ты зарылась? – Эмильда стягивала одеяло.

Комната только начинала наполняться рассветными лучами недавно проснувшегося солнца, но весь дворец уже был на ушах, поскольку должно было произойти событие чрезвычайной важности – коронация. Слуги не смыкали глаз всю ночь, и до сих пор на кухне кипела работа. Придворные носились по Мартику с метлами, ведрами и кастрюлями с неугомонными ёжиками.

– Что ты хочешь, Эмильда? – раздраженно проямлила Марина, не открывая глаз.

– Я хочу, чтобы ты проснулась.

– Я проснулась. Благодаря тебе.

– Вставай!

– Эм, ты не понимаешь, что я спать хочу? – Марина натягивала одеяло. Чувствовала она себя нормально, живот не болел, о вчерашнем напоминало лишь нежелание открывать глаза.

– Понимаю, но ты не успеешь подготовиться к церемонии.

– Эми, я так хочу спать.

– Я заходила на кухню. Сами готовят блюдо из апельсинов...

– ...Которое он вчера обещал придумать? – оживленно произнесла Марина.

– Да, он сказал, это будет подарок по случаю коронации.

– Клево! – она наконец-то открыла глаза, приподнялась и... заголосила – около Эмильды сидел парень, по виду ненамного старше Марины. Он был облачен в черную мантию и благожелательно глядел на нее.

– Кто это?! – спросила она, переведя дыхание.

– Знакомься, это Тьер, – сказала Эмильда.

– Что за Тьер? – королева прикрывалась одеялом.

– Тьер – наш человек во дворце Нептунии. Он разузнает о ее планах и сообщает нам, чтобы маринийцы, в случае чего, смогли отразить атаку.

- А предупредить нельзя было?
- О чем? – не поняла Эмильда. Закрутившись в вихре предпраздничных забот, она не сообразила, что Тьер появился в комнате королевы не очень вовремя.
- О том, что ты не сама.
- Извини, я об этом не подумала, – сказала она, взглянув на парня.
- С недоверием глядя на него, Марина протянула руку.
- Очень рад знакомству, Ваше Величество, – похвастался белозубой улыбкой Тьер, пожав ей руку.
- Взаимно, – неохотно ответила Марина.
- У нас не слишком приятные вести, – сказала Эмильда.
- Какие вести? – насторожилась королева.
- Не знаю, с чего начать. Ты только не психуй...
- Ваше Величество, Нептуния заколдовала Ваш магический путь домой, и Вы вынуждены оставаться здесь, пока она его не расколдует, – Тьер поведал новость №1.
- Марина уставилась на него.
- Как... эта тварь... как она посмела? Откуда она знает, что я тут?
- Новости распространяются с фантастической скоростью, Ваше Высочество.
- Не может быть, – она закрыла лицо руками. – Это невозможно, я не останусь здесь навсегда!
- Не расстраивайся, – сказала Эмильда.
- Не расстраиваться? И впрямь, что беспокоиться? Я всего-то никогда не попаду домой и не увижу родных.
- Уничтожь Нептунию, и всё, что она заколдовала, расколдуется само собой. И ты попадешь в надводный.
- Зачем я согласилась? Зачем я в это ввязалась? Я знала, что не стоило соглашаться! – Марина сжала одеяло.
- Ты правильно поступила.
- Нет, я должна была прислушаться к внутреннему голосу, который кричал: «Не делай этого, Марина! Не делай – пожалеешь!»
- Успокойся, Марина, всё будет хорошо, – Эмильда охлаждала королевский пыл.
- День коронации начинался хуже, чем вчерашний.
- Это не все новости, Ваше Величество, – сказал Тьер.
- Что еще? – Марину перекосило.
- Вчера вечером в гостях у Нептунии была Ориза...
- Ориза? – от шока в голове всё перепуталось.
- Богиня огня. И мать Анрина. Из-за него погибла Марина I, – напомнила Эмильда.
- Марина вспомнила. Тьер продолжил:
- Из подслушанного разговора Нептунии и Оризы я узнал, что Солика с Малахом ожидают ребенка.
- Поздравляю их.
- Нептуния задумала похитить будущего малыша. Ей нужен наследник, которому она сможет передать корону, темную мощь и знания в области черной магии. Солика – единственный ребенок Нептунии, поэтому только Соликины дети вправе наследовать престол нынешней королевы Нептида. Нептуния украдет ребенка, наложит заклятие, и он станет черным колдуном, а когда придет время – заменит ее.
- Лорида не говорила, что скоро станет бабушкой, – сказала Эмильда. – Вероятно, не хотела, чтобы Нептуния об этом разнюхала. Она молчала, чтобы как можно меньше людей знали.
- Как до Нептунии и Оризы дошла информация? – поинтересовалась Марина.

– У них свои связи, – сказал Тьер.

– Мне кажется, похищение ребенка – не только способ обрести наследника, но и месть, – высказала предположение Эмильда.

– За что Нептуния может нам отомстить? – еще печальнее, но уже спокойнее спросила Марина. – Это мы ей должны мстить.

– Она может наслать на ребенка смертельную болезнь, как это сделала много лет назад Лорида.

– Она потребует возвращения Солики во дворец? – Марина не поняла намека.

Тьер также ждал дальнейшего разъяснения.

– Зачем ей Солика? Она потребует Маринию!

Предложение отдалось громким эхом в Марининой голове. Оспаривать Эмильдину правоту было бессмысленно, она без затруднений просчитала будущие ходы Нептунии. В первую очередь королева Нептида потребует отдать Маринию.

Тьер и Марина, поникнув, дослушали Эмильду:

– После гибели Марины I Мариния уцелела благодаря Лориде. Мы обязаны ей жизнями, и если Нептуния потребует отдать королевство, мы будем вынуждены подчиниться, чтобы спасти внука Лориды.

Сон мгновенно покинул Марину. Все трое молча переглядывались.

– Короче, смысл всего сказанного: мы любой ценой должны уберечь будущего ребенка от рук Нептунии, – попытожила Марина.

– Иначе... нам несдобровать, – сказала Эмильда.

– Надо предупредить Лориду, – сказал Тьер.

– Она будет на коронации. Лорида не пропустит твою коронацию, Марина.

Тьер решил поведать еще об одной детали:

– Ваше Величество, Нептуния о Вас вчера не очень лестно отзывалась.

– Чего? – насупилась Марина.

– Она наговорила Оризе кучу гадостей о Вас. Сказала, что Вы – трусливая малолетка и не достойны титула королевы, – он видел, как Марина меняется в лице, – что Вы побоитесь противостоять ей, взрослой и могучей колдунье.

– Кто я?! Малолетка? – она выскочила из-под одеяла и в ярости заметалась по комнате. – Пусть на себя посмотрит! «Могучая колдунья»! Скотина зеленая!

– Не трать нервы, – сочувственно произнесла Эмильда.

– Ну это же надо быть такой паскудой! – Марина не слушала.

Она шныряла из угла в угол, а Тьер с Эмильдой сопровождали ее взглядами.

– Не надо было говорить, – шепнул Тьер, видя взвинченное состояние королевы.

– Пусть знает всё, – сказала Эмильда.

– Я ей устрою! Я начищу зеленую рожу! – Марина носилась по комнате.

– Она тебя недооценивает. Ты сможешь победить ее, возраст не имеет значения.

– Ваше Величество, Нептуния не стоит Ваших переживаний, – убеждал Тьер.

– Я хочу домой, – она упала на кровать.

– Если не ошибаюсь, только что ты грозила начистить рожу Нептунии, – Эмильда прервала королевское нытье.

– Грозила... начищу, – пробубнила Марина.

– Нептуния решительна как никогда, но мы не сдадимся, Ваше Высочество, – сказал Тьер.

– Умеешь ты, Завальская, найти приключения на свою голову, – Марина обняла подушку.

– Мы с Тьером дадим последние распоряжения слугам, а ты переодевайся и спускайся к Мольту. Он что-нибудь сделает с твоим лбом и локтем, а то будешь короноваться вся забинтованная, – Эмильда встала с кровати.

– Боюсь, Мольт не поможет мне, – сказала Марина, желая заснуть и не проснуться.

– Марина, жизнь не заканчивается. Больше положительных эмоций!

Эмильда и Тьер направлялись к двери, когда королева, вспомнив о вчерашнем знакомстве с Мирчем, окликнула помощницу:

– Эмильда, а что за чудаки там, в гардеробной?

– Какой чудаки? – Эмильда остановилась. – А, ты о Клуттеме? Клуттем – хранитель королевского гардероба, он гном.

– Он живет там?

– Он не вылезает из гардеробной. Клуттем не очень дружелюбный и не любит посетителей.

* * *

– Мерзость.

– Это фасолево-белковая маска, Ваше Величество, – сказала служанка, покрывшая лицо королевы косметической маской.

– Из чего она? – Марина покосилась на нее.

– Вареная средиземноморская фасоль и яичный белок.

– Хоть бери и завтракай по второму кругу.

– Здесь немного осталось, Ваше Высочество, – слуга поскребла ложкой по дну стеклянной посуды, и они с королевой усмехнулись.

– Волосы этой гадостью вы мазать не будете? – Марина с трудом растянула в улыбке скованную подсохшей маской кожу лица.

– Нет, Ваше Величество, фасолево-белковая маска предназначена для лица, – заверила слуга, трудившаяся над прической.

Марина глядела в зеркало. Она улыбалась, делая вид, что ей не страшно. В действительности ее колотило, и причин для этого имелась масса.

– ...Ваше Величество, дайте вторую руку, – попросила девушка, занимавшаяся королевским маникюром.

Марина протянула руку без маникюра и начала любоваться расписанными ноготками.

– Они расцветают прямо на ногтях!

Цветы, нарисованные маникюршей, распускались на ногтях королевы.

– Вы всегда будете меня так обхаживать? – спросила она.

– Как пожелаете, Ваше Высочество. Как скажете, так и будет, – ответила девушка-парикмахер.

– Вы королева – Вам решать, – добавила маникюрша.

– Наверно, королевам положено выглядеть с иголочки, – неуверенно произнесла Марина. – А я, кроме как ресницы покрасить, больше ничего не умею.

Девушка, нанеся ей маску, сказала:

– Когда у человека настолько пропорциональные черты лица, хватает накрашенных ресниц.

Марина благодарила богов, что на лице был слой фасолевого пюре, и никто не увидел, как ее бросило в краску. Она редко слышала комплименты в свой адрес и считала свою внешность ничем не примечательной. Блондинок полно, правда, натуральных, подобных ей, не так уж и много. Голубые глаза – не редкость, вот только одновременно по-детски наивные и по-взрослому печальные встречаются нечасто. Сороковой размер ноги еще не украшал ни одну девушку. И – что она больше всего хотела в себе исправить – это сто восемьдесят сантиметров роста.

– И волосы у Вас великолепные, Ваше Величество, – сказала девушка-парикмахер.

Марина подумала, что, если услышит еще хоть один комплимент, фасоловое пюре не скроет пунцовых щек.

– Вы в самом деле так считаете или говорите так потому, что я королева? – задала она вполне закономерный вопрос.

– Мы не льстим, Ваше Величество, – отрицательно замотала головой мастерица по прическам.

– Вы считаете меня красивой?

– А Вы не считаете себя красивой, Ваше Высочество? – маникюрша заглянула ей в глаза, на мгновение оторвавшись от кропотливого труда. – Вы слишком самокритичны. Впрочем, возможно, это к лучшему. Большинство Ваших ровесниц, узнав, что им принадлежит корона, такое бы о себе возомнили, что мы не успевали бы выполнять их глупые приказы.

Слуги были довольны отношением королевы – Марина старалась быть максимально тактичной. Преимущественно это было обусловлено тем, что она совсем немного пробыла во дворце и не могла свыкнуться с мыслью о королевском статусе. К тому же она не хотела, чтобы за спиной шептались о королевском зазнайстве. Ее простота импонировала подчиненным.

– Но вы меня совершенно не знаете. Может, мои приказы тоже будут глупыми.

– Достаточно пяти минут общения с королевой, чтобы понять, будут ли глупыми ее приказы, – сказала маникюрша, руководствуясь собственным опытом жизни во дворце.

Марина почувствовала удивительное облегчение: с тех пор, как она стала привыкать к мыслям о короне, она терзала себя сомнениями, сможет ли она быть, как выразилась Марина I, «достойной королевой». Плюс она полагала, что Эмильда поторопилась с коронацией – Марина еще не освоилась в замке, не вошла во вкус королевской жизни.

– Посмотри, что мы с Клуттемом откопали! – Эмильда вынесла из гардеробной очаровательное бледно-голубое платье.

– Шикарное платье. А не великовато оно для тебя? – сказала Марина.

– Для меня? Марина, короновать будут не меня, мне такое изысканное платье ни к чему.

– Ты хочешь сказать... что это ты собираешься натянуть на меня?! – если бы на лице не было маски, можно было бы увидеть, как она побледнела.

– А на кого же еще?

– Прикалываешься?

– Не до приколов сейчас. На коронацию наденешь это платье. Если, конечно, тебе оно нравится не меньше, чем нам с Клуттемом.

– Оно мне нравится, – озадаченно произнесла Марина, – но я его не надену.

– Ты будешь короноваться в джинсах? – Эмильда бросила недовольный взгляд на ее одевание.

– А почему бы и нет?

– Королевы даже в повседневной жизни носят платья, не говоря уже о коронации.

– Я не надену это! – Марина ткнула пальцем в предлагаемый наряд.

– В чем ты предстанешь перед гостями? В джинсах, футболке и с фасоловой кашей на лице?

– Эмильда, я вообще не хочу всей этой коронации, – Марина интенсивно жестикулировала правой рукой, так как левая была занята маникюром.

– Не ной, что не хочешь быть королевой, когда дворец полон гостей!

– Эм, я не надену это платье!

– Ваше Величество, извините, что вмешиваюсь, но, как по мне, оно отлично будет смотреться на Вас, – сказала девушка, которая делала прическу.

– А я о чем! – Эмильда пыталась вразумить королеву.

– Я никогда не носила такие наряды, и буду выглядеть нелепо, – пояснила Марина.

– Тебе придется учиться носить такие наряды, ты – королева!

– Мы так не договаривались! Когда ты уговаривала меня остаться в Маринии, то не сообщала, что я должна буду напяливать этот ужас! – она с омерзением смотрела на платье, ставшее причиной раздора.

– Ужас?! Ты считаешь это произведение искусства ужасом? Знаешь, сколько стоит этот ужас?

– Меня это не интересует.

– Ты знаешь, кто сшил это платье? Ральф Монтауш! Самый известный модельер в подводном мире! Величайший кутюрье! Это ручная работа! – Эмильда трясла несчастное платье, и все стразы, бусинки, бисеринки, которыми оно было расшито, переливались в солнечных лучах.

– Я не умею носить такие вещи! – твердила Марина. И она не обманывала.

– Научись!

Слуги, притворяясь, будто занимаются своими делами, вслушивались в детали завязавшейся перипетии.

– Примерь, и увидишь, как оно тебе идет, – Эмильда протянула платье.

– Не хочу.

– Марина, я сейчас сама его на тебя натяну!

Марина вскочила со стула и в гневе бросилась к двери.

– Марина! – Эмильда топнула ногой. Крылышки бабочки на туфельке затрепетали быстрее.

– Ваше Величество... – растерялась маникюрша, оставшаяся без работы.

Девушка-парикмахер застыла с расческой и заколками в руках, проводя королеву взглядом до двери.

– Марина, вернись! – Эмильда бросила платье на кресло и погналась за Ее Величеством.

Выбежав из комнаты, она настигла королеву на лестнице.

– Марина! – она схватила ее за руку.

Марина резко остановилась, развернулась, и Эмильда в нее врезалась.

– Я! Не! Надену! Это! Платье! – отчеканила она и рванула вниз с такой силой, что сумела вырваться.

– Я тебя догоню и наряжу! – Эмильда понеслась за ней.

Марина ускорила бег, Эмильда поступила так же и вскоре ей вновь удалось вцепиться в королеву, чья почти доделанная прическа порядком растрепалась.

– Пойдем обратно!

– Отстань от меня! – выворачивалась Марина.

Происходившее навеяло воспоминания о вчерашней ссоре.

– Отмени эту чертову коронацию! – крикнула она. – Я хочу домой, мне не нужна корона!

– А как же! Почему бы не отменить коронацию? Пусть маринийцы узнают, какая у них странная, если не выразиться покрепче, королева!

Марина побежала вниз.

* * *

– Я же говорила, что буду как дура в нем, – подергиваясь, Марина крутилась в обновке перед зеркалом.

– Ты без него как дура, а в нем – настоящая королева!

– На меня все будут тарашиться.

– Это твоя коронация. Несомненно, все будут на тебя тарашиться, – Эмильда поправляла подол платья.

– Эмушка, ну давай подождем с коронацией, как следует подготовимся, – жалобно про-
изнесла Марина.

– Поздно. Дворец кишит гостями, – Эмильда была неумолима.

И она была права: даже на тех этажах, где обычно господствовало затишье, слышались
оживленные голоса.

Слуги метались с этажа на этаж, приводя в порядок Мартик. Сами командовал парадом
на кухне, стража тщательно проверяла документы гостей, а виновница торжества отчаянно
вглядывалась в зеркало. Светлые локоны искрились на солнце, а сногшибательная прическа
делала еще статнее. Роскошное платье со шлейфом, созданное самим Ральфом Монтаушем,
придавало ей поистине королевский вид, она выглядела взрослее и серьезнее. И лишь негром-
кое почавкивание жвачкой (благо, в кармане джинсов завалялась целая пачка) омрачало кар-
тину.

– У меня просьба, – сказала Эмильда.

– Какая?

– Выплюни жвачку.

– Она тебе мешает? – Марина громко чавкнула.

– Ты можешь представить постоянно чавкающую королеву? – вопросом ответила
Эмильда.

– Могу, ее зовут Марина Завальская, – глядя в зеркало, сказала Марина.

– Хотя бы во время коронации сможешь не жевать ее?

– Обещаю, на коронации я ничего жевать не буду, – она развернулась к Эмильде.

– Гертокс не потерпит никаких жвачек, – предупредительно заметила Эмильда.

– Гертокс? – Марина услышала незнакомое имя.

– Так зовут человека, который наденет на твою голову корону. Он вот-вот прибудет из
Департамента коронаций.

«Как многого я не знаю», – подумала Марина.

– В Департаменте коронаций состоят несколько коронаторов. Гертокс II короновал и твою
бабушку...

«Бабушка! – она улетела мыслями далеко-далеко. – Бабушка тоже это пережила».

– ...Марина, ты здесь? – Эмильда помахала рукой перед летавшей в облаках королевой.
Она перевела взгляд на Эмильду.

– Гертокс доставит сюда корону, она хранилась в Департаменте коронаций два года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.